

Театръ и искусство.

— XI-й годъ изданія. — 1907. —

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,

на полг. (съ 1-го июля) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/3 стран.) позади текста, 50 к.—передъ текстомъ.

С. Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С. Петербургъ. Театръ Искусство.

СОДЕРЖАНІЕ:

Касса взаимопомощи.—Замѣтки.—Хроника.—Маленькая хроника.—Къ сезону въ провинціи.—Проститутки на сценѣ. III. *Импрессиониста*.—Эскизы. А. Старка.—Замѣтки. *Ното Новис*.—Новыя изданія „Театра и Искусства“.—Письмо изъ Одессы. *Лознурина*.—Письмо изъ Кіева. М. Р.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: „Пробужденіе весны“, Н. К. Шатленъ, Шаляпинъ въ роли Олоферна, „Волна“, Труппа перваго сезона театра Корша, Шаржи (2 рис.).

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки (печатн., литогр. и рукописн.).

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

Послѣднія изданія „Театра и Искусства“.

„Черные Вороны“, В. В. Протопопова, въ 5 д. (изъ реперт. Петербургск. т.) ч. 2 р., цена. 4 р. Дефект. экз. вмѣсто ролей 4 р.

„Пробужденіе весны“, Ф. Ведевинда пер. Елены Кугель (реперт. т. Комиссаржевской), ц. ценз. экз. 2 р. 50 к. Дефектн. экз. вмѣсто ролей 4 р.

„Дѣльцы“ (ближ. новинка моск. Малаго театра и ОПБ. Малаго театра) Г. Кольшико, ц. 2 руб. Компл. ролей 4 руб.

„РАФЛЬСЪ, ВОРЪ ЛЮБИТЕЛЬ“, пер. Л. Л. Пальмскаго и И. Г. Яропа, ц. 2 р. Ценз. 3 р. 50 к. Компл. рол. 3 р. 50 к.

„Безпечальныя“ („Волна“), въ 4 д. В. Рышкова, ц. 2 руб. Компл. ролей 4 р.

„Истинкты“, въ 3 д., А. Кюстемекерса, перев. Л. Лидиной-Вѣдовой, ц. ценз. рукоп. экз. 5 р.

„Война“ въ 4 д. Еврейнкова, ц. 2 руб. Компл. ролей 4 р.

„Религія красоты“ („Общество улучшенія человѣческой породы“), въ 5 д. Фр. Ведевинда, пер. Ел. Кугель. (Готовится къ печати).

„Соперница“, въ 4 д. Кюстемекерса и Делара, перев. В. Томашевской. (Готов. къ печати).

„Богатая мать“ (Профессія М-съ Варрежъ), Шау, пер. Вейконе, ц. 2 р.

„Въ цѣпяхъ“, въ 3 д. Врие перев. В. Томашевской, ц. 2 руб.

„Его домъ въ порядкѣ“, (безусл. разрѣш.) въ 4 д. А. Пинеро, переводъ О. Н. Половой, ц. 2 руб.

„Воръ“ (без. разр.) Бернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2), ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб.

„Чортушка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. ценз. ц. 6 р. Компл. ролей 4 руб.

„Пасынки жизни“ (безусл. разрѣш.) пьеса въ 4 дѣйств. изъ еврейской жизни. Д. Бенарье, ц. 2 р.

„Писка семи покрываль“, Уайльда, пер. бар. Радошевской ц. 1 р. „Очень просто“, к. въ 1 д. Рышкова, ц. 75 коп. „Братья Помѣщики“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р. Компл. ролей 4 руб. „Честный человѣкъ“ (без. разр.), ц. 2 р. Компл. ролей 4 р. „Хаосъ“ (без. разр.), ц. 2 р. „Склепъ“, ц. 2 р.

„Сыщаль Лисовъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз. ц. 6 руб. „Провинціалка изъ Ліона“, парижскій фарсъ въ 3 дѣйств. М. Сукенникова. Цена. рукоп. (на пишущей машинѣ) экз. ц. 6 руб. „Месть Моріани“ (Прод. „Шерлока Холмса“) Омурскаго, цензур. рукоп. экз. ц. 5 руб. „Цдънь челоуѣка“, Л. Андреева, ценз. экз. ц. 3 р. 50 к.

Новая пьеса „Декурселя, автора „Двух подростков“

„КРАСОТКА СЪ ДИВНЫМИ ГЛАЗАМИ“

Название картины: 1. Заблудшая, 2. Страшная ночь, 3. Милгаузский экспресс, 4. Безумие любви, 5. То, что можно видеть через окно, 6. Дети распускаются, дети раскут, 7. Бабушкины именины, 8. Красотка съ дивными глазами.

Ближайшая новинка „Петербург. театра“, перев. Потапенко. Цена цензур. рукоп. экз. 6 р. компл. ролей 4 руб.

Въ конторѣ „Театра и Искусства“.

„ПОДЪ УГРОЗОЙ“

драма въ 4 д. Клетмерса (автора пьесы „Истинка“) перев. г. Подилова. рукоп. цензур. экз. 6 руб.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТРЪ ВЪ МОСКВѢ

(Бол. Никитская ул., бывш. „Парадизъ“)

— СДАЕТСЯ —

со всеми декорациями, имбюж. мебелью и рабочими на время съ 6 Января по перв. день Великаго Поста 1908 г. Предлож. адрес. Дир. Г. Целлеръ.

МОСКВА.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ С. П. ЗИМИНА. ОПЕРА. СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНЫЕ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Сопрано: г-жи Бруль, Германъ, Генгроссъ Дюровольская, Игомия, Карпантье, Люце, Милова, Михайлова, Норская, Петровская, Симчская, Сивидкая, Старостина, Фрейкопа, Меццо-сопрано: г-жи Гедике, Доанниа, Лебедина, Делана, Мышцакая, Петрова-Званцова, Колозова, Ростовцева; Тенора: гг. Волниа, Дуровица, Зинovieвъ, Карелинъ, Карензинъ, Каржевичъ, Кольцовъ, Пикокъ, Севастьяновъ; Баритоны: гг. Вочаровъ, Вѣковъ, Гаринъ, Горский, Камюнский, Оленинъ, Соловьевъ, Чугуновъ, Шоловцевъ; Басы: гг. Волниа, Донецъ, Николаевъ, Осиповъ, Трубица, Удухановъ Шаповаловъ; Капельмейстеры: Палицынъ, Палица, Буке, Златинъ; Зав. худож. част. г. Оленинъ; Режиссеры: г. Ивановскій; Суфлеры: г. Горюховъ; Концертмейстеры: г. Кошельницкій; Хормейстеры: гг. Фрагетти, Буке; Балет-мейстеры: г. Франческо-Луиджини; Декораторы: г. Маторинъ.

РЕПЕРТУАРЪ

Кромѣ оперъ, поставленныхъ въ прошлыхъ сезонахъ, еще: „Сандрыльона“, „Свадьба Фигаро“, „Сказка Гофмана“, „Ночь подъ Рождество“, „Рип-Рипъ“, „Гасконецъ“, „Цвѣтъ изъ Палермо“, „Придворный дуракъ“, „Филмошъ и Бавкида“, „Царь-Плотины“, „Дети-Властелины“, „Сафо“, Труппа М-ше Жолиеръ, „Царь Салдоръ Иоанновичъ“, М-ше Бутерфлей, „Колоколъ Пустыни“, „Проповѣдникъ“, „Фигляръ“, „Скоморохъ“. Балеты „Фей-куколъ“, „Въ Вѣнѣ“, „Шампанское“, „Императрица“, „Маледетта“.

АРТИСТКА

Юлія Юліановна Славская въѣхала за границу. Адресъ: Франція Парижъ Hotel Continental. 1—1

Петербургская театральная библиотека В. К. Травскаго. (Театр. площ. 6, Т. 243—01).

Продажа и прокатъ нотъ ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ. Весь новый и старый репертуаръ.

СПБ. Театры Городскаго Попечительства о пародной трезвоты.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 23-го Сентября, въ 1 часть дня: „НЕ БЫЛО НИ ГРОША, ДА ВДРУГЪ АЛТЫНЬ“, ком.; въ 8 час. вечера, съ уч. извѣст. арт. А. А. Чернова: „САМСОНЪ И ДАЛИЛА“, оп.—24-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА ВЪ 80 ДНЕЙ“, мелодр.—25-го, съ уч. арт. Л. М. Клементьева и П. Д. Орлова: „ОТЕЦЪ“, оп.—26-го, въ 1 часть дня: „ДОЧЬ ПРЕ-СТУПНИЦА“, мелодр.; въ 8 час. вечера, съ уч. арт. П. Д. Орлова: „РУСЛАНЪ И ЛЮДИЛА“, оп.—27-го, съ уч. арт. Л. М. Клементьева и П. Д. Орлова: „НИКОВАЯ ДАМА“, оп.—28-го: „ВОКРУГЪ СВѢТА“, мелодр.—29-го, съ уч. арт. Л. М. Клементьева и П. Д. Орлова: „ОПРИЧНИКЪ“.—30-го: въ 1 часть дня: „ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ, др.; въ 8 час. вечера: „РУСАЛКА“, оп.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ. (Бывшій Стекланный заводъ).

Въ Воскресенье, 23-го Сентября: „НОВЫЙ МІРЪ“, мелодр.—26-го: „СТЕПНОЙ ВОГА-ТЫРЬ“, др.—30-го: „ВѢДА НЕ ХОДИТЪ ОДНА“, драма.

„ПЕТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ“ (Бывшій НЕМЕТТИ).

Сезонъ 1907—8 года.

23-го Сентября: „Мадамъ Санъ-Женъ“.—24-го, Общеизвестный спектакль: „Лѣсъ“.—25-го: „Дѣти Ванюшина“.—26-го: „Мѣщане“.—27-го: „Правдивность г-жи Дульской“.—28-го: „Поздняя весна“.—29-го: „Правдивность г-жи Дульской“.—30-го утр.: „Лѣсъ“, вѣч.: „Мадамъ Санъ-Женъ“.

Составъ труппы: Г-жи: А. И. Арапова, В. И. Арбенниа, В. П. Берендинова, Г. П. Ворегаръ, Л. А. Вильская, Н. Н. Вознесенская, Е. А. Горная, М. М. Жукова, К. В. Истомпа, М. Ф. Казанская, Е. П. Корчагина-Александровская, Е. В. Любимова, И. И. Мальская, Е. М. Огнискія, Е. А. Озерова, П. А. Невзорова, К. В. Павлова, Н. К. Шатленъ, В. И. Шевченко-Красногорская, Э. Л. Шаловская, Гг.: В. В. Александровскій, А. С. Бартеповъ, А. И. Бахметьевъ, В. М. Брянскій, Т. Г. Василенко, В. В. Глубоковскій, С. Н. Донатовъ, Н. Д. Красовъ, А. М. Кречетовъ, Г. Б. Кудрявцевъ, Н. П. Мишанинъ, К. П. Новичевъ, В. К. Репинъ-Михалко, В. Д. Рѣшиковъ, Д. П. Черкасовъ, С. И. Шатовъ, В. М. Шумскій.

Режиссеры: Н. И. Арбатовъ, П. И. Ивановскій, А. А. Санинъ, Н. К. Шатленъ.

Цѣны мѣстамъ отъ 3 р. 50 к. до 40 к. Разъ въ недѣлю общедоступныя спектакли, каждое опредѣленное номерованное мѣсто по 50 к. Периодически—спектакли по возвышеннымъ цѣнамъ отъ 1 р. и выше.

Начало вечернихъ спектаклей ровно въ 8 часовъ, утреннихъ въ 1 часть дня.

Касса театра открывается со Среды, 12 Сентября, отъ 12 ч. д. до 7 ч. в.

Дирекція Н. Д. Красовъ.

Театръ зимній „БУФФЪ“

(Панаевскій театр) Адмиралтейская наб., 4. Телеф. 19—58. Дирекція П. В. Тумпакова.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ком. ОПЕРА, ФЕЕРІЯ И БАЛЕТЪ.

„ТОРРЕАДОРЪ“

знаменит. оперетта въ 3 д., съ полной новой роскошной обстановкой, костюмами и декорациями.

Въ 1-мъ актѣ—Куланье въ морѣ. Въ 3-мъ актѣ—Бой быковъ.

Главные роли исполняютъ: г-жи Вауеръ, Варламова, Гвоздецкая, Рацова, Шувалова; гг. Вавичъ, Коржевскій, Кошевскій, Михайловъ, Монаховъ, Токарскій.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

Гл. режиссеръ: А. А. Бранной.

Гл. капельмейстеръ В. И. Шпаценъ.

ЕКАТЕРИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерин. кан. 90. Тел. 257—82). Сезонъ 1907—8 гг. Дирекція Н. Г. Сѣверскаго.

Составъ труппы: Г-жи: *Риза Нордстремъ*, *Ф. П. Баринская*, С. Л. Свѣтлова, Е. В. Лучезарская, Д. И. Гамалѣй, Е. А. Дальская, О. В. Вестужева, Е. А. Савранская, Н. С. Перредли, Е. М. Роговская, М. И. Милоская, Е. П. Де-Орнъ и др. Гг.: *И. Г. Стерговъ*, В. Я. Грѣховъ, Н. В. Глушица, Л. Г. Мираевъ, А. П. Долинъ, Ю. С. Морфесси, М. Н. Борченко, В. П. Ландратъ, В. И. Лукашевичъ, М. Т. Дарьяль, А. В. Ракитинъ, Л. В. Орлицкій, В. И. Слѣзгинъ и др.

Гл. Режиссеръ Н. Г. Сѣверскій. Режиссеры И. А. Чистяковъ, Г. В. Пиневскій, Суфлеръ А. А. Ивасенко. Гл. Капельмейстеръ А. К. Паули. Капельмейстеръ Ад. Тюрнеръ. Балетъ И. А. Чистякова. Хоръ 40 челов. Оркестръ 32 чел.

— ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ. —

„БАНДИТЫ“ Опер. буффъ въ 3-хъ дѣйств., муз. Оффенбаха въ новомъ злободневномъ переводѣ съ франц. М. Г. Ярона. (Везъ купюръ).

Театръ „ПАССАЖЪ“

Невскій, 48

Телефонъ 252—76.

Оперетта подъ упр. А. В. Вилинскаго.

Составъ труппы: Г-жи М. И. Антонова, А. В. Арнольдъ, М. А. Дарлингъ, В. П. Жданова, Е. Л. Логатъ, М. П. Рахманова, Л. И. Соколова, Н. И. Тамара, А. Н. Юрская; Гг. Д. Е. Варатовъ, А. А. Богдановъ, В. С. Веприцкій, М. С. Дальскій, Н. Е. Кубаскинъ, С. П. Мелѣевъ, В. П. Ниревъ, Е. И. Ошѣинъ, А. С. Полонскій, Л. Л. Печоринъ, А. И. Санинъ, А. И. Свирицкій.

— Е Ж Е Д Н Е В Н О. —

Сенсаціонная новинка, англійская оперетта въ 3-хъ дѣйствіяхъ и 4-хъ картинахъ, муз. Каррля и Монтеона, выдержавшая въ лондонскомъ театрѣ „Альгамора“ около 700 рядовыхъ представлений, перев. съ англ. С. Спиро и М. Шевлякова:

„ТОРРЕАДОРЪ“

Балетъ И. А. Чистякова.

Гл. капелм. В. А. Гилдебрандтъ. Гл. реж. В. М. Пивоваровъ. Реж. В. Ф. Тарнавскій.

С.-Петербургъ, 23-го сентября 1907 года.

Въ прошломъ № нашего журнала были сообщены краткія основанія кассы взаимопомощи, учреждаемой при Театр. Общ., по проекту комисіи. Считаемоъ небезполезнымъ сдѣлать нѣкоторыя поясненія къ этому проекту.

Въ основу кассы положенъ принципъ взаимопомощи, накопленія и сбереженія. Принципъ взаимопомощи понятенъ и простъ. Если какой-либо изъ участниковъ кассы, по болѣзни или по другой уважительной причинѣ, остался безъ средствъ къ существованію, то изъ товарищескихъ взносовъ получаетъ по разверсткѣ пособие. Но это пособие не носитъ характера благотворительности, какъ въ настоящее время при выдачѣ изъ суммъ Т. О., потому что если участникъ кассы получаетъ, то онъ вѣдь и давалъ. Но взаимопомощь, какъ извѣстно вообще, у насъ туго прививается, въ актерской же средѣ особенно. Поэтому по проекту комисіи взаимопомощь ставится въ связь съ непосредственнымъ, личнымъ матеріальнымъ интересомъ каждаго. На взаимопомощь отчисляется лишь извѣстный % съ суммъ, внесенныхъ каждымъ для себя, по счету личнаго накопленія.

При этомъ всѣ стороннія поступленія въ кассу, а также отчисления въ нее изъ общихъ поступленій всякаго рода Театр. Общества разносятся опять-таки по личному счету каждаго. Эта касса получаетъ огромное несоизмѣримое преимущество, по сравненію со всякаго рода страховыми обществами, а также пенсіонными кассами.

Для наглядности, возьмемъ такой расчетъ. Предположимъ, что въ кассѣ 1000 участниковъ и сдѣлаемъ схематическій табличный расчетъ участника кассы актера Иванова.

Счетъ актера Иванова.

% съ жалованья.	% па взносъ.	Приходится изъ отчислений Т. О.	Приходится съ бенефис., устройствыхъ въ пользу кассы.	Вычетъ на взаимопомощь.	Вычетъ на содержаніе кассы.
(% съ 1000 р.).		(5000:1000)	(10,000:1000)	(15%)	(10%)
20 р.	1 р.	5 р.	10 р.	5 р. 40	3 р. 60

Въ итогѣ счетъ актера Иванова черезъ годъ выразится въ 27 р. Здѣсь взяты цифры, конечно, болѣе или менѣе произвольныя, но едва ли преувеличенныя. Во-первыхъ, кромѣ указанныхъ дополнительныхъ источниковъ, могутъ быть и другія (напримѣръ, пожертвованія, наслѣдственный даръ и пр.); во-вторыхъ, трудно предположить, чтобы участники кассы, среди которыхъ, надѣемся, будутъ главныя силы русскаго театра, не могли устроить по бенефису въ каждомъ театрѣ въ пользу кассы. Вѣдь, въ сущности, эти бенефисы устраиваются прямо и непосредственно въ пользу участниковъ кассы, такъ сказать, не только въ пользу юридическаго лица, но и въ пользу опредѣленнаго лица физическаго.

Такимъ образомъ можно рассчитывать, что процессъ накопленія пойдетъ чрезвычайно быстро, и не будетъ преувеличеніемъ думать, что если обычныя пенсіонныя и эмеритальныя кассы даютъ пенсію

черезъ 30—35 лѣтъ, то эта касса можетъ дать обезпечивающую актера сумму черезъ 15—20 лѣтъ.

Разумѣется эта схема въ уставѣ кассы должна быть разработана подробно. Должно обратить вниманіе на порядокъ возврата денегъ, процентовъ къ нимъ и начисленій, установить сроки и пр. Но думается, практичность этой системы, матеріальныя выгоды ея столь очевидны и настолько отвѣчаютъ психологіи и бытовымъ особенностямъ актерской среды, что обѣщаютъ кассѣ прочное развитіе.

Для привлеченія членовъ въ кассу, а также для того, чтобы все учрежденіе Театр. Общества, въ цѣломъ, было обосновано на принципѣ само- и взаимопомощи, проектъ видоизмѣняетъ основы ссудной операциі Общества, предоставляя право брать ссуды только членамъ кассы. И эта мѣра намъ кажется практичной и цѣлесообразной.

Зданіе строится не на пескѣ. Между этой реформой и мечтами о молочныхъ рѣчкахъ среди кисельныхъ береговъ та разница, что Театр. Общество, при всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, есть учрежденіе дѣйствующее и располагающее и опытомъ, и авторитетомъ, и капиталами. Наступаетъ моментъ взяться дружно за дѣло и обезпечить жизнь и быть русскаго актера.

Св. Синодъ имѣлъ, по словамъ газетъ, 13 сентября сужденіе о „Каинѣ“ Байрона, и высказался противъ постановки. Мудрено при такомъ взглядѣ на театръ вести его по пути „мистеріи“ и превратить его въ „храмъ“. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ однимъ изъ весьма характерныхъ противорѣчій въ вопросѣ религіознаго движенія. Правильно или нѣтъ, но существуетъ театральное теченіе, стремящееся освободить театръ отъ элемента развлечения, а слѣдовательно, и отъ „бѣсовскія игры“, противъ чего такъ возставали бывше святители церкви. Когда же театръ самъ пытается отрѣшиться отъ „скаканія“ и „игръ“ и найти молитвенную форму искусства, онъ встрѣчаетъ препятствія снова съ той же стороны. Если церковная догма такъ непоколебима, то она прежде всего должна была обратить всю свою силу на театръ развлечения и зрѣлищъ. Однако мы видимъ, что эти театры во всѣ времена уживались съ догмой и существовали вопреки ей. Но если жизнь и ея потребности оказывались сильнѣе догмы, и догма покорялась, то она уже утратила характеръ формальной непреклонности. Недалѣе какъ въ прошломъ году не встрѣчено было препятствія на продолженіе спектаклей Императорскихъ театровъ въ Великомъ посту. Развѣ это не болѣе серьезная уступка духу времени, чѣмъ признаніе права небезызвѣстнаго поэта Байрона быть выслушаннымъ съ подмостковъ по вопросу о личности Каина?

Мы получили слѣдующую замѣтку: „На-дняхъ произошелъ трагическій случай. Сынъ артистки П. С. Яблочкиной, разсматривая браунингъ, неосторожно разрядилъ его и ранилъ себя 5 пулями. Случилось это вечеромъ, а мать въ это время играла въ новой пьесѣ Рышкова „Безпечальныя“. Испуганная прислуга прибѣжала въ театръ, чтобы сообщить горестную вѣсть, но какъ водится въ театрахъ, артисткѣ ничего не сказали, а дали доиграть, и когда она разгримировалась, доложили. А мальчика въ это время она на тряскомъ извозчикѣ отвезли въ больницу дворники... Такъ всегда поступаютъ въ театрахъ! Но развѣ можно допускать такое порабощеніе личности! Самое близкое существо въ мірѣ обливается кровью, а актеръ долженъ играть до конца спектакля. Смѣйся, паяцъ!.. Развѣ это возможно, спрашиваю я? Вѣдь не продаютъ же себя

актеры съ потрохами и душой! Да и дѣло-то идетъ не о спасеніи отечества, а всего лишь о нѣкоторой заминкѣ въ спектакль... Вопросъ этотъ необходимо регулировать. Такіе трагическіе случаи, вродѣ вышеприведеннаго, возмущаютъ совѣсть".
Актриса".

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Какъ намъ сообщаютъ, въ Парижѣ вскорѣ состоится интересный русскій спектакль. Пойдетъ „Борисъ Годуновъ“ съ гг. Шаляпинымъ и Собиновымъ. Пьесу ставитъ А. А. Санинъ. Устраиваетъ спектакль г. Дягилевъ.

— Товарищество драматическихъ артистовъ, снявшее „Новый театръ“ предполагаетъ открыть сезонъ въ первый числахъ октября вечеромъ Гофмансталя. Пойдутъ двѣ его пьесы: „Электра“ и „Смерть Тиціана“. Слѣдующая постановка „Союзъ молодежи“, Ибсена.

— Новая пьеса С. А. Найденова „Хорошенькая“ принята къ постановкѣ въ Александринскій театръ.

— По слухамъ, цензура рѣшила принять „соотвѣтствующія“ мѣры противъ вольностей фарсовъ и намѣрена въ корнѣ пресѣчь порнографію.

— Сестры Е. и Н. Танѣвы сняли на рядъ спектаклей Театрической залы. Первая постановка „Пробужденіе весны“ Ведекина, въ переводѣ Ел. Кугель. Ставитъ пьесу Н. С. Васильева, артистка Императ. театровъ. Первый спектакль состоится 29 сентября.

— Г-жа Миткевичъ совсѣмъ оставила сцену. Артистку постигло большое горе—недавно звѣрски убита въ своей квартирѣ ея мать.

— Новая драма „Страшная мѣсть“, передѣланная изъ повѣсти того же наименованія Гоголя, готовится къ постановкѣ въ театрѣ Народнаго дома. Интересна большая движущаяся панорама Днѣпра и плывущаго по немъ дуба съ казаками.

— Альма Фостремъ открываетъ въ Москвѣ и Петербургѣ музыкально-драматическіе курсы.

— Въ ноябрѣ, въ Маломъ театрѣ, будетъ поставленъ „Недоросль“ по случаю 125-лѣтія со дня первой постановки пьесы.

— Объявленъ составъ труппы оперы А. Н. Дракули (театрѣ Консерваторіи).

Сопрано: г-жи Бернадская, Львова (драматическія), Балбашевская, Рошковская, Львовская (лирическія), Юдина (колоратурное). Мещо-сопрано: г-жи Калинина, Собѣсская, Мостова, Фингертъ. Тенора: гг. Андреевъ, Лазаревъ, Супруненко, Кришкевичъ, Галактионовъ, Исаченко. Баритоны: гг. Сокольскій, Борисовъ-Мальковъ, Челищевъ, Умѣстновъ. Басы: гг. Дракули, Софроновъ, Москалевъ, Кайдановъ, Поплавскій. Дирижеры: гг. Вернади и Труффи. Режиссеръ г. Дума.

Открытие сезона назначено на 28 сентября. Идетъ „Хованщина“ Мусоргскаго. Для постановки этой оперы приглашенъ г. Арбатовъ.

— На-дняхъ состоялось освященіе памятника на могилѣ Л. И. Шестаковой, покоящейся на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры.

— Режиссеръ „Буффа“ А. А. Брянскій проситъ насъ напечатать, что распространяемые „злосамѣренными“ лицами слухи объ оставленіи имъ театра „Буффа“ ложны. Не говоря о томъ, что у него контрактъ съ П. В. Тумпаковымъ еще на 1½ года, вообще-то нѣтъ никакихъ основаній для подобныхъ слуховъ.

— Окончившій въ нынѣшнемъ году консерваторію по классу проф. Ауэра, скрипачъ Цимбалистъ заключилъ на два года контрактъ къ Юнкерманомъ (извѣстнымъ импресарио Кубелика) и отправляется съ нимъ во всемірное турнѣ. Въ ноябрѣ Цимбалистъ дастъ два концерта въ Берлинѣ, откуда поѣдетъ въ Лондонъ.

— Въ труппу „Стариннаго Театра“ приняты гг. Кастальскій и Курихинъ, окончившіе въ прошломъ году Императорскіе драматическіе курсы.

— По словамъ „Пет. Газ.“, по слухамъ, митрополитомъ Антоніемъ возбуждено передъ министромъ Двора ходатайство о перенесеніи Михайловскаго театра въ болѣе отдаленное мѣсто отъ храма Воскресенія.

— М. Я. Биренсъ принята не въ труппу московск. Художеств. театра, какъ у насъ сообщалось, а въ труппу московск. Малаго театра.

* * *

Юбилейный спектакль по случаю 50-лѣтія служенія на казенной сценѣ режиссера Маринскаго театра А. Я. Морозова

состоялся 21-го сентября. Шла „Юдишь“ Сѣрова съ Шаляпинымъ въ роли Олоферна и Ермоленко-Южиной въ роли Юдишь. Спектакль носилъ торжественный характеръ. Были подношенія, адреса и рядъ депутацій.

* * *

Московскія вѣсти.

— По словамъ „Русск. Сл.“, къ директору одной изъ гимназій отъ родителей поступило заявленіе довольно оригинальнаго свойства. Родители просятъ какъ-либо оградить ихъ дѣтей отъ развращенія сценой. Оказывается, что частныя оперныя предпріятія вербуютъ статистовъ среди гимназистовъ.

Директоръ обѣщалъ принять со своей стороны извѣстныя мѣры.

— По словамъ газетъ, запрещена постановка намѣченныхъ въ репертуарѣ театра Зимина оперъ: „Царь Федоръ“ Букке и „Фигляръ“ Массеня.

— Новый артистъ Художественнаго театра г. Ураловъ въ первый разъ появится на сценѣ театра въ „Борисѣ Годуновѣ“ въ роли одного изъ монаховъ.

— Намъ пишутъ изъ Москвы:

„Въ Правленіи „Союза сценическихъ дѣятелей“ полнѣйшая неразбериха. Общая перебранка. Отказался отъ обязанности казначея П. А. Соколовъ-Жамсонъ. Совсѣмъ вышелъ изъ членовъ Союза одинъ изъ дѣльныхъ работниковъ М. И. Комаровъ. Дѣло, если его можно назвать дѣломъ, неудержимо катится къ распаду“.

* * *

† В. П. Волкова. На этихъ дняхъ въ Петербургѣ умерла танцовщица, 90 лѣтъ, самая старая представительница російской Терпсихоры. Это Варвара Петровна Волкова, погребенная на Смоленскомъ кладбищѣ. Она танцевала „Сильфиду“ въ 1836 году, слѣдовательно, до пріѣзда Тальони. На погребеніи присутствовало нѣсколько бывшихъ балетныхъ артистокъ, какъ, напримѣръ, г-жи Ушакова, Александрова и др., узнавшихъ объ этой смерти.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Открытіе нашихъ частныхъ оперныхъ театровъ совпало въ одинъ и тотъ же день—15 сентября.

Въ театрѣ Солодовникова была поставлена опера г. Аренскаго „Сонъ на Волгѣ“, шедшая въ Москвѣ много лѣтъ назадъ на сценѣ Большаго театра. Объ этой оперѣ, у слышавшихъ ее въ исполненіи артистовъ Имп. моск. театровъ, сохранилось воспоминаніе какъ о чемъ то невѣроятно скучномъ, неинтересномъ. Съ такимъ предубѣжденіемъ шли слушать оперу и въ театрѣ т-ва въ день его открытія, но уже послѣ исполненія увертюры настроеніе кореннымъ образомъ измѣнилось. Хорошій оркестръ, стройный, звучный, мягкій, съ прекрасной чистой интонаціею въ групповыхъ оркестровыхъ фигурахъ, управляемый твердою, талантливою рукою его капельмейстера г. Купера, захватилъ вниманіе зрительнаго зала. Темпераментъ, вкусъ, пониманіе исполняемаго, умѣніе использовать всѣ силы оркестра и сцены—вотъ данныя Купера. Оригинальны, стильны, строго выдержаны въ старорусскомъ рисункѣ декорации. Особенно выдѣлилась декорация „Видъ на монастырь“. Красивыя массовыя движенія, надъ которыми, повидимому, много поработалъ г. Званцевъ; большой, звучный хоръ, съ образцово-ясной дикціею, явленіе крайне рѣдкое у хористовъ, хорошій подборъ исполнителей—совокупность всего этого создало солидный успѣхъ. Ансамбль заслуживаетъ похвалы. Исполнителями оперы были: г-жи Дубровская, Томская, Каренина, Карамзина-Жуковская, гг. Донской, Шевелевъ, Сперанскій, Ведлечичъ, Мозжухинъ, Демьяненко, Мухинъ, Ильющенко, Гепецкій и др. Среди артистовъ, пѣвшихъ небольшія партіи, обратили на себя вниманіе гг. Мозжухинъ, Гепецкій и Демьяненко.

Въ Новомъ театрѣ, бывшемъ казенномъ, куда перешла опера г. Зимина, для открытія дали оп. Чайковскаго „Орлеанская Дѣва“. Театръ заново отремонтированъ. Зрительный залъ, переполненный публикою, блистаетъ позолотою, ярко пунцовою отдѣлкою и громаднымъ количествомъ электрическихъ лампочекъ. Фойэ, со вновь установленными зеркалами во всю ширину стѣнъ, роскошно убранъ тропическими растеніями; лѣстница, ведущая въ фойэ устлана огромнымъ ковромъ. Театръ сталъ неузнаваемъ: чистый, веселый, нарядный.

Могучей волной, плавно, красиво разлились послѣдніе звуки увертюры оперы, талантливо проведенной капельмейстеромъ г. Палицынымъ. Хорошій капельмейстеръ—спокойный, музыкальный, увѣренный. Красива декорация перваго акта. Могучій, таинственный дубъ, эффектно окруженный холмами и скалами, ясно обрисовывался на бѣломъ фонѣ задней декорации. Красивыя группы поселянъ, много движенія и жизни. Хоровыя массы даже слишкомъ многочисленны для такой небольшой сцены. Это подъ конецъ утомляетъ. Даже больше—это отвлекаетъ отъ главнаго, отъ исполненія. Прекрасно

пропѣто трио гг. Осиповымъ, Карензинымъ и Петровой-Званцевой. Стройно, мягко звучалъ закусисный хоръ. Успѣху финала помѣшало назойливое, слишкомъ громкое, журчаніе воды, которое буквально не давало возможности слушать исполненіе. Сцена у короля поставлена очень удачно и красиво. Полутемные, сѣроватые и коричневатые тона декораций и костюмовъ. Хоръ менестрелей безподобенъ. Правда, хоръ состоялъ изъ артистокъ-примадонъ, почему онъ и звучалъ такъ красиво. Хоръ имѣлъ положительный успѣхъ. Неопредѣленное впечатлѣніе передачей своей партии оставилъ г. Пикокъ (король)—говорятъ, впрочемъ, что онъ пѣлъ больнымъ. Красивый ровный, теплый голосъ у г-жи Добровольской (Агнесы). Хорошо передана партия Дюнуа г. Вѣковымъ. Могучая, видная, славная фигура—его Дюнуа! Хорошо со своимъ красиваго тембра голосомъ и г. Трубинъ (кардиналъ). Финальный ансамбль великолѣпенъ. Сила, мощь, сретовка, подъемъ—все дѣлаетъ честь г. Палицину. Гдѣ видна огромная работа режиссера г. Оленина—это въ послѣдующихъ актахъ. Много труда, много любви и знанія вложено имъ въ дѣло. Его массовыя сцены на площади, коронаціонный кортежъ, заключительная сцена—изобличаютъ большое мастерство постановки. Стремленіе приблизиться въ постановкѣ къ естественности у г. Оленина велико,—вплоть до введенія на площади разнообразныхъ эпизодическихъ сценочекъ. Облѣкъ Іоанны въ исполненіи Петровой-Званцевой задуманъ и выполненъ удачно. Много теплоты, жизни и правды... Переходы отъ гнѣва къ нѣжности и наоборотъ—очень умны. Люнель и со сценической, и съ вокальной стороны хорошо переданъ г. Бочаровымъ. Въ гг. Оленинѣ и Палицинѣ, г. Зиминѣ, съ такою любовью относящійся къ дѣлу и такъ роскошно его обставляющій, несомнѣнно нашелъ способныхъ и преданныхъ помощниковъ. Постановка оперы понравилась. Это доказало повтореніе спектакля 17 Сентября, давшее опять полный сборъ. Замѣнившая въ этомъ спектаклѣ г-жу Добровольскую—г-жа Петровская музыкально и толково исполнила свою партию. Эффектная внѣшность и хорошее исполненіе вполне гармонировало съ образомъ Агнесы.

В.

* * *

15 сентября послѣдовало открытіе драматической школы „имени А. С. Суворина“. Послѣ молебствія директоръ школы В. П. Далматовъ сказалъ по адресу вновь поступившей молодежи привѣтственное слово. Экзамены для испытуемыхъ начались 1-го сентября и продолжались ежедневно по 10 число. Экзаменовали представители школы: Н. Н. Арбатовъ, А. Я. Гламма-Мещерская, М. В. Мазуровская, В. В. Сладкопѣвцевъ и В. М. Яновъ.

Принято 19 учениковъ и 51 ученица.

Ученики и ученицы распределены между преподавателями и преподавательницами. А. Я. Гламма-Мещерская и М. В. Мазуровская занимаются исключительно съ женщинами. В. В. Сладкопѣвцевъ и В. М. Яновъ съ учениками и женщинами. Г. Яновъ и Н. Н. Арбатовъ исключительно практическими работами, т. е. сценической подготовкой и постановкой спектаклей. Исторію русскаго театра читаетъ Ю. Д. Бѣляевъ.

* * *

Александринскій театръ. 19-го прошелъ въ 1 разъ „Склепъ“ В. А. Рышкова. Пьеса имѣла успѣхъ, хотя не такой рѣшительный и шумный, какъ можно было ожидать. Вина отчасти въ исполненіи г-жи Стравинской, которой роль Кати совсѣмъ не по плечу. Подробнѣе въ будущемъ №.

* * *

Екатерининскій театръ. Опереткой Оффенбаха „Бандиты“ открылся сезонъ у Н. Г. Сѣверскаго. Общее впечатлѣніе самое выгодное. Умѣло подобранная труппа, внимательная, добросовѣстная постановка, красивая декорация и очень хорошіе отдѣльные исполнители. Очень хороши гг. Сѣверскій—Фальсакаппа, Грѣховъ—кассиръ, Глуминъ—Пьетро, Лукашевичъ—капитанъ, г-жи Лучезарская—принцъ, Свѣтлова—Франсолетто, Риза Нордштремъ—Фиорелла.

Дебютъ въ опереткѣ г-жи Лучезарской, бывшей оперной артистки и г. Лукашевича, артиста Александринскаго театра, должно признать вполне удачнымъ. Ансамбли шли стройно. Нѣсколько въ замедленномъ темпѣ велся второй актъ. Слѣдовало бы дать больше жизни.

Театръ былъ переполненъ. Г-жамъ Лучезарской, Свѣтловой и Нордштремъ были поднесены цвѣты, а г. Сѣверскому въ первомъ антрактѣ при открытомъ занавѣсѣ—хлѣбъ-соль отъ труппы.

* * *

Народный Домъ. Въ субботу, 15 сентября, поставили въ Народномъ Домѣ „Отелло“ Верди. Это произведеніе знаменитаго композитора, написанное имъ уже на склонѣ лѣтъ съ явнымъ уклоненіемъ отъ старыхъ традицій, которыми онъ былъ вѣренъ всю жизнь, требуетъ для своего исполненія выдающихся вокальных и, еще больше, артистическихъ силъ. Какъ на зло, Верди вздумалось еще съ первой фразы партии Отелло задать страшную работу пѣвцу. Выходъ Отелло написанъ въ такой высокой тесситурѣ, что не распѣвшемуся и естественно волнуемому еще пѣвцу, стоить

большихъ усилій выйти побѣдителемъ изъ этого труднаго мѣста. Г-нъ Клементьевъ взялъ тутъ, что называется „во всю“ и кое-какъ преодолѣлъ трудности. А дальше онъ пѣлъ и игралъ по „трафареткѣ“. Но такъ какъ мы уже разучились „горячиться“, зная, что „время такое“, ничего лучшаго нѣтъ, то мы имѣемъ право съ полной снисходительностью помириться на г. Клементьевъ-Отелло. За роль Яго взялся г. Орловъ. Съ его голосомъ въ этотъ вечеръ творилось что-то неладное. Онъ, видно, былъ боленъ. Однако и болѣзни бываютъ разные. При такой хрипотѣ не выходить пѣть, Тѣмъ болѣе г. Орловъ заслуживаетъ упрека, что пѣвецъ онъ уже опытный, не молодой. О сценической сторонѣ его исполненія партии Яго тоже можно сказать мало лестнаго. Остановиться хоть бы на знаменитомъ монологѣ Яго „Вѣрю я“. Съ такими жестами и позами играли, можетъ быть, когда то въ пьесахъ Озерова. Зачѣмъ эти бросанія, эти угрозы кулаками въ пространство? Лучшаго толкованія, какое этому мѣсту придаетъ І. В. Тартаковъ, по моему и желать не надо. Такое толкованіе достойно подражанія. Тартаковъ поетъ это мѣсто, сидя, особенно выдѣляя фразу: „ну а тамъ смерть и всему конецъ“, и вы видите всю горечь пессимизма, вложеннаго Яго въ эти слова. Роль Дездемоны была поручена недавно поступившей въ труппу Народнаго Дома г-жѣ Туллеръ. У этой пѣвицы странный голосъ. Густые низы, и меліумъ почти какъ у меццо-сопрано, наверху жидкій и неустойчивый звукъ. Пѣніе—не совсѣмъ холодное, но и не захватывающее. Много надеждъ я возлагалъ на молитву въ послѣднемъ актѣ, но онъ увы не оправдался. Исполонъ вѣка ее исполняютъ тончайшимъ pianissimo, такъ какъ этому способствуетъ отчасти и аккомпаниментъ однихъ струнныхъ, а г-жѣ Туллеръ тутъ вздумалось вдругъ пѣть во весь голосъ. Правда, виновать и г. Зеленый. Онъ взялъ слишкомъ скорый темпъ. Было много шероховатостей и въ постановкѣ, вышелъ какой-то неприятный инцидентъ между суфлеромъ и г. Орловымъ изъ-за реплики, но все это надо, конечно, отнести къ первой постановкѣ. Не большая партия Кассіо была поручена г. Карсавину, который справился съ ней очень недурно. Остальные исполнители гг. Чарскій и Ардовъ были на своихъ мѣстахъ.

С. Гель.

* * *

Петербургскій театръ. Открытіе состоялось въ четвергъ, 20 сентября „Дѣтми Ванюшина“, въ постановкѣ Н. Н. Арбатова, Спектакль прошелъ стройно и имѣлъ успѣхъ. Изъ новыхъ для Петербурга исполнителей выдѣлились г. Кудрявцевъ-Щеткинъ и г. Черкасовъ—старикъ Ванюшинъ. Менѣе понравились намъ г. Вахметьевъ—Константинъ и г. Мишанинъ—Красавинъ. Г. Василенко—Алеша нѣсколько перепрошалъ, и въ финалѣ 3 акта слишкомъ резонировалъ, но стяжалъ рукоплесканія. Изъ артистокъ обращаютъ, кромѣ г-жъ Огинской и Корчагиной, вниманіе г-жи Любимова—Клавдія и Аня—Мальская. Подробнѣе поговоримъ въ слѣдующемъ №. Предстоитъ еще рядъ дебютовъ. Театръ сталъ очень уютнымъ. Въ постановкѣ г. Арбатова, вообще, очень хорошей, намъ не очень нравится декорация и вся mise en scène 3 акта. Въ Маломъ театрѣ это было проще и естественнѣе.

* * *

Драматическій театръ. „Пробужденіе весны“, пьеса Вединка. Открытіе сезона театра, приговорившаго къ смерти „быть“, прошло нынче при сильномъ протестѣ части публики, протестъ, который не могли заглушить фанатики-друзья, а на третьемъ представленіи зрительный залъ былъ, мягко выражаясь, „далеко не полонъ“.

Режиссеръ г. Мейерхольдъ не понялъ, что пьеса Вединка—трагедія дѣтской души, а не иллюстрація половой психопатіи, онъ не понялъ, что герои пьесы,—отнюдь не похотливые развращенные подростки, но захваченныя могучей силой инстинкта врасплохъ, хорошія, чистыя дѣти, которымъ старшіе не сумѣли разъяснить контрастъ красоты, великой тайны, и извращенія ея жизнью.

Трагедія—въ томъ, что тѣло юношей развивается при современныхъ условіяхъ семьи и школы внѣ связи, внѣ гармоніи съ духомъ, что фарисейскимъ замалчиваніемъ, фальшивыми недомолвками и сказками въ молодомъ организмѣ растетъ болѣзненная чувственность взаимнѣ естественнаго пробужденія здороваго взаимнаго влеченія двухъ половъ, управляемаго и сдерживаемаго до времени нормальнымъ воспитаніемъ.

Вединка показываетъ намъ ужасъ паденія и гибели не-испорченныхъ дѣтей, оставленныхъ безъ помощи въ хаосѣ смутныхъ весеннихъ порывовъ и лживости семейной, общественной и педагогической морали, которая не различаетъ разврата и тайства любви, которая изъ боязни, неумѣнія постепенно раскрыть дѣтямъ сокровенное природы въ правдивомъ, здоровомъ, чистомъ его существѣ, толкаетъ дѣтей на гибель и страданіе.

У г. Мейерхольда мы видѣли не мучительно разбирающихся въ тайнѣ здоровыхъ, хорошихъ мальчиковъ и дѣвочекъ, въ которыхъ смутно говорить о чемъ-то радостномъ горячая кровь, а какихъ-то корчащихся въ похотливыхъ судорогахъ неврастениковъ и неврастеничекъ.

Гг. Давидовскій и Бецкій, помимо того, что ихъ исполненіе изуродовалъ г. Мейерхольдъ, страдаютъ къ тому же—пер-

вый акцентомъ и выжиманіемъ звука сквозь зубы, а второй—глухимъ тембромъ голоса.

Г-жа Мунтъ—Вендла, несчастная жертва пробудившейся весны, играла въ вѣрныхъ тонахъ, когда сбрасывала съ себя мейерхольдовскія „тюремныя связки“, но игра артистки не могла не носить все-таки общаго характера напряженности, старанія уйти отъ реально-художественной естественности къ „стилизации“, къ условнымъ жестамъ, къ „мистической“ окраскѣ расплывчато однообразныхъ интонацій.

Г. Мейерхольдъ изобразилъ „весну“ лишь внешнею „примитивностью“ декораций и обстановки сцены, раздѣленной на „кусочки“ разныхъ геометрическихъ очертаній, изъ которыхъ поочередно освѣщалось то отдѣленіе сцены, на которомъ шла данная картина, въ то время какъ другія отдѣленія были въ полумракѣ.

Впечатлѣніе получалось неприятное, разсѣянное и не давшее никакого настроенія.

Пьеса талантливаго Ведекинда—и вообще не сценична, а при мейерхольдовской постановкѣ—тѣмъ болѣе. Это отрывочные и неравномерно отдѣланные иногда талантливые, иногда же безцвѣтные и нехарактерные эскизы изъ записной книжки, матеріалъ—для психологическо-педагогическаго изслѣдованія. На тему о трагедіи дѣтской души, которая обречена на роковую встрѣчу съ тайною зарожденія новой половой жизни, можно было-бы большому таланту написать пьесу потрясающую.

Ведекиндъ-же далъ только нѣсколько яркихъ моментовъ, безъ всякаго дѣйствія, безъ разработкѣ характеровъ, безъ глубины и цѣльности психологій.

Сцена педагогическаго совѣта педантовъ-глупцовъ, засушившихъ науку, палачей юношества, нерѣдко справедливо видающаго въ учителяхъ чуждыхъ, лишенныхъ чутя людей, враговъ и лжецовъ бездарныхъ, отвращающихъ отъ школы, неумѣющихъ понять дѣтскую душу, написана съ фѣдимъ юморомъ, но за нимъ напрасно затушевана трагическая сторона.

Г. Мейерхольдъ эту сцену поставилъ наиболѣе удачно, но дѣло испортила опять-таки „стилизация“, отнявшая жизненность у чисто бытовой картинки-пародіи.

Въ послѣдней картинѣ захваченнаго вихремъ жизни, никѣмъ не понятаго, не обласканнаго юношу, преслѣдуютъ на клалбищѣ призраки застрѣливагося отъ непосильнаго, мучительнаго разлада между духомъ и тѣломъ товарища, зовущаго къ небытію и замаскированнаго человѣка, олицетворяющаго голосъ жизни, которая говоритъ, что все ложь, что нечего бояться зла, нечего стремиться къ добру, что счастье—въ радости бытія.

Здѣсь надо было дать такое сценическое воспроизведеніе, при которомъ призраки и казались-бы публикѣ таковыми, при которомъ зрителямъ было-бы ясно, что юноша бредитъ на яву, что рѣчи призраковъ—это голоса борющихся въ немъ переживаній.

Вотъ гдѣ надо было создать мистическое, фантастическое настроеніе, а г. Мейерхольдъ... заставилъ духъ самоубійцы говорить изъ какого-то сѣраго узла тряпокъ, а сама, въ образѣ тощаго франтика, монотонно „бубнилъ“ слова роли. Было не жутко, а смѣшно. Хотѣлось сказать этому режиссеру-декаденту: „о, закрой свои блѣдныя ноги“, топчущія искусство и литературу.

Уничтожающимъ всю постановку, звучащимъ г. Мейерхольду убійственнымъ приговоромъ, является смѣхъ публики въ сценѣ, когда мать принуждаетъ и не можетъ, подъ давленіемъ „традицій“ буржуазной морали, себя принудить просто и чисто отвѣтить на вопросъ дочери о тайнѣ рожденія.

Г. Мейерхольдъ заставилъ актрису подчеркнуть комизмъ, а не трагизмъ положенія.

Декорации г. Денисова носятъ на себѣ печать такой-же „нарочной“, „невсамдѣлшней“ претенциозности, силясь дать впечатлѣніе полувоздушности, полунамека на весенній пейзажъ, какой отмѣчена и вся постановка.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театр. „Волна“ (Безпечальные). Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ Виктора Рышкова.

Г. Викторъ Рышковъ специализировался, такъ сказать, на волносахъ дворянскаго вырожденія. Тема, несомнѣнно, и живая и самая злободневная. Приятно отмѣтить, что для сценическихъ произведеній своихъ авторъ избралъ форму комедіи; форма эта въ наши дни почти отсутствуетъ на русской сценѣ, не считая, конечно, вещей классическихъ—а между тѣмъ именно въ серьезной комедіи и ощущается настоящая потребность.

Старики Гордынины живутъ въ своемъ богатомъ имѣніи, управляемомъ ихъ младшею дочерью Людмилой (г-жа Мирова), дѣятельно, самоотверженной дѣвушкой. Сыновья ихъ—Кириллъ (г. Варатовъ), чиновникъ „со связями“ и Платонъ (г. Блюменталь-Тамаринъ), дипломатъ „на виду“—безпечно пользуются доходами, одинъ—въ Петербургѣ, другой за границей. Старшая дочь Нина, не вынесшая семейнаго гнета и затхлой атмосферы дворянскихъ традицій—ушла на сцену, „опозоривъ“ такимъ образомъ свою родовитую семью. На этой почвѣ разыгрывается сложный „соціально-семейный“ конфликтъ.

Старикъ Гордынинъ (г. Михайловъ), привыкшій къ безграничному деспотизму съ одной стороны и рабской покорности съ другой—ничего не понимаетъ въ приближающейся волнѣ народнаго пробужденія. Какъ?.. Учитель Лаптевъ, отецъ котораго не смѣлъ съѣсть въ присутствіи „барина“—этотъ самый Никишка Лаптевъ имѣетъ дерзость проповѣдывать какія-то новыя идеи, какую-то революцію—и собственная его, Гордынина дочь—считаетъ его чуть ли не пророкомъ!.. Какъ?.. Вся эта доселѣ нѣмая, сѣрая масса „мужичья“—проявляетъ самостоятельность—чего-то требуетъ, чѣмъ-то угрожаетъ!.. Жить стало положительно невозможно!.. Тутъ же неожиданно пріѣзжаетъ непокорная Нина (г-жа Рощина-Инсарова), открыто возстающая противъ отца, заражая и сестру своими убѣжденіями. Потерявшій голову старикъ созываетъ семейный совѣтъ, возлагая всѣ надежды на сыновей. Но случайно обнаруживъ всю алчность и низость этихъ послѣднихъ, Гордынинъ внезапно умираетъ. Съ трудомъ вырываетъ безотвѣтную мать изъ хищныхъ рукъ братьевъ—сестры уходятъ изъ роднаго, но чуждаго имъ, „дворянскаго гнѣзда“: Людмила—на плодотворный, сознательный трудъ рядомъ съ любимымъ ею Лаптевымъ (г. Судьбининъ), Нина—къ своей широкой, свободной, „холостой“ жизни.

Въ общемъ—пьеса построена сценично, смотрится легко и ея симпатичная тенденція, выражающаяся въ заключительныхъ словахъ о возрожденіи нашей многострадальной родины, пробудившимися послѣ вѣковаго угнетенія крестьяниномъ и женщиной—вызываетъ сочувственный отзвукъ.

Въ исполненіи г. Михайлова хотѣлось бы видѣть побольше „барства“—характерно-противорѣчивыхъ черточекъ изощрення и самодурства. Г-жа Свободина-Барышева какъ-то обезличила и обезцвѣтила старуху Гордынину. Залушевно сыграла г-жа Мирова—Людмила. Г-жа Рощина-Инсарова въ мягкихъ красивыхъ тонахъ провела роль Нины, пламенной поборницы женскаго равноправія, Хороши г-жи Яблочкина и Горцева—старья дѣвы, сестры Гордынина, наивно-ненужные продукты отжившаго строя. Г-жа Топорская—жена Кирилла—для чего-то вдалась въ карикатуру и менѣе всего напоминала „даму изъ высшаго общества“.

Г. Судьбинину по обыкновенію очень удался бытовой тонъ; но полнотѣ впечатлѣнія вредила нѣкоторая небрежность исполненія. Превосходенъ г. Блюменталь-Тамаринъ, создавшій цѣльный типъ изъ роли жалкаго денди, дипломатическаго фасона. Хотя артисту не мѣшало бы чуть-чуть менѣе сгущать краски, ибо роль достаточно говорить сама за себя. Тотъ же упрекъ, но въ сильнѣйшей степени, необходимо поставить г. Баратову, въ общемъ дѣлающему большіе успѣхи. Платонъ Гордынинъ совсѣмъ не мелодраматическій злодѣй—а человѣкъ, какихъ, увы, слишкомъ много.

Декорации стариннаго барскаго дома и сада—очень жизненны и удачны.

З. В.

* * *

„Невсній Фарсъ“. Однообразіе фарсовъ, почти полная ихъ тождественность, выработало особую систему амплуа. Мужъ, который „ни на что не годится“—г. Смоляковъ; соблазнитель, готовый во всякое время помочь „несчастной“ супругѣ—г. Юрневъ; „несчастная жертва“ мужского слабосилія, находящая, впрочемъ, утѣшеніе внѣ семейнаго очага—г-жа Мосолова, ея болѣе счастливая подруга, поспѣвающая и тутъ, и тамъ,—г-жа Валентина-Линъ и т. д. Одинъ—на роли „никуда негоднаго супруга“. Другая—способна выдержать въ одной пьесѣ трехъ любовниковъ.

Сюжетъ новаго фарса „Человѣкъ съ недостаткомъ“, шедшаго въ открытіе зимняго сезона, въ двухъ словахъ таковъ: Викторъ Эммануилъ (г. Смоляковъ) съ нѣкоторыхъ поръ манкируетъ своими супружескими обязанностями. „Несчастная“ супруга его (г-жа Мосолова) видитъ въ этомъ измѣну. Между тѣмъ тутъ сыгралъ роль, какъ и въ пьесѣ „У васъ есть, что предъявить?“, психологическій моментъ. Въ одинъ прекрасный день, или вѣрнѣе, въ одну прекрасную ночь, такъ начинаетъ свой рассказъ Викторъ Эммануилъ, когда... вы понимаете—когда?—вдругъ онъ вообразилъ себя маленькимъ, маленькимъ... Бѣдный маленький! Онъ не въ состояніи быть ничего предъявить. Эта галлюцинація съ нимъ повторится изо-дня въ день, вотъ ужъ второй мѣсяць. Супруга, натурально, недовольна. Она желаетъ провѣрить мужа и назначаетъ ему съ помощью своей подруги (г-жа Валентина-Линъ) свиданіе въ гостиницѣ. По странной случайности лакей гостиницы (г. Смоляковъ) поразительно похожъ на Виктора Эммануила. Совсѣмъ двѣ капли воды. До того похожъ, что всѣ принимаютъ лакея за Виктора Эммануила, а Викторъ Эммануила за лакея. На этой почвѣ разыгрывается рядъ забавныхъ qui pro quo. Разыграна пьеса очень хорошо. Труппа сыгравшаяся—большинство артистовъ изъ лѣтнаго фарса. Игруютъ всѣ увѣренно. Г-жа Мосолова схватила всѣ манеры и приемы и грацію парижскихъ исполнительницъ. Человѣка, не выговаривающаго согласныхъ буквъ, отъ чего получается сплошное мычанье, забавно играетъ г. Казанскій. Хорошъ и г. Вадимовъ.

О. К.

П ТЕРБУРГСКІЙ ТЕАТРЪ.

Н. К. Шалень.

Малехкая хрочика.

*** Гастроли театра г-жи Коммисаржевской въ Москвѣ вызвали, какъ и слѣдовало ожидать, значительное оживленіе въ критикѣ. Для иллюстраціи сужденій московской критики возьмемъ два отзыва — старѣйшей реакціонной газеты „Моск. Вѣд.“ и представителя самой зеленой мелодости, г. Андрея Вѣлаго.

„Система г. Мейерхольда—говорятъ „Моск. Вѣд.“,—гибель для талантовъ; его театръ имѣетъ передъ собой только одну будущность—будущность театра маріонетокъ-артистовъ, бездушныхъ, безталантныхъ, жалкихъ, но надутыхъ и самовлюбленныхъ. Ихъ творчество — закованіе въ крѣпкія цѣпи,—и я уже не разъ указывалъ на то, что г-жа Коммисаржевская въ своей погонѣ за новыми путями ставитъ крестъ на своемъ недожинномъ талантѣ. Упадокъ уже замѣтенъ, талантъ уже изуродованъ. Теперешній успѣхъ ничего не доказываетъ: это успѣхъ невиданной новинки. Публика—капризное дитя: она быстро отбрасываетъ отъ себя то, что ей надоѣсть, а направление театра г-жи Коммисаржевской обречено на однообразіе“.

Въ фельетонѣ „Ст. Утра“, подъ названіемъ „Символическій театръ“, г. Андрей Вѣлый, пишущій — кстати каламбуръ—крайне темно, тоже недоволенъ, хотя бы и въ качествѣ „максималиста“. Онъ, вообще, отрицаетъ символическій театръ. Нельзя, однако, отказать въ здоровомъ смыслѣ слѣдующимъ словамъ г. Андрея Вѣлаго:

„Тутъ мы имѣемъ дѣло съ разрушеніемъ театра.“

Вотъ почему насъ озабочиваетъ вопросъ, понимаютъ ли руководители театра, на какой путь они неизбѣжно должны вступить, какой просторъ профанаци, фальсификаціи и кощунства на этомъ пути“.

Въ заключеніе г. Андрей Вѣлый совѣтуетъ „пока не поздно вернуться къ болѣе скромнымъ, болѣе испытаннымъ и вѣрнымъ путямъ т. е. къ сохраненію театра“.

*** Но никто, пожалуй, не приноситъ такъ много огорченій, какъ друзья. Такъ, въ одной „дружественной“ петербургской газетѣ, по поводу возобновленія „Жизни человѣка“, читаемъ о дальнѣйшихъ „перемѣнахъ“ въ „постановкѣ“.

„Въ 3 актѣ въ комнатѣ у „человѣка“ красный фонарь и

такого же цвѣта обои замѣнены простой лампой и бѣлыми ширмами“.

Какъ это важно! Какъ пышно! Какъ богато!

** Въ Маломъ московскомъ театрѣ шла пьеса „Хозяйка въ домѣ“ Пинеро. Большинство критиковъ ея не одобряютъ. Отмѣчаемъ оригинальное слово „Рус. Вѣд.“: „пьеса гибридная“. Можетъ быть, „тюленья“ будетъ лучше?

*** Посрамленіе ли русскаго искусства? „Пет. Газ.“ крайне обезпокоена тѣмъ, увѣнчается ли успѣхомъ затѣя г. Гардина, намѣревающагося будто бы поставить въ Парижѣ со своей труппой (?) нѣсколько спектаклей—„Жизнь человѣка“ и „Къ звѣздамъ“. Вотъ и г-жа Сѣверская-Сигулина, „боевая“ антрепренерша, также собирается посѣтить со своей труппой „за границу“.

Для славы русскаго искусства обѣ эти затѣи равнозначущи. Но думаемъ, что безпокоиться тутъ нечего.

Эго предпріятія, „торгующія по 3-му разряду“.

*** Экономія въ Александринскомъ театрѣ или да здравствуетъ система разовыхъ! Вотъ маленькая иллюстрація. Въ „Грозѣ“, роль мужика изъ толпы была дана маленькому актеру. Но вѣдь разовыя для ансамбля? Вотъ тутъ и явилась „экономія“.

И что же вы думаете?.. Роль была разорвана на двѣ части: одинъ листочекъ былъ данъ маленькому актеру (5 руб. разовыхъ), а другой — первому актеру (40 руб. разовыхъ). Ансамбль получился изумительный: 45 руб. за 5 словъ, или по 9 руб. слово. Да еще и говорили слова какъ въ стѣну, такъ что мало кто ихъ слышалъ.

Если роли изъ толпы будутъ дѣлиться на двѣ и болѣе части,—ансамбль будетъ чудесный, только вмѣсто „разовыхъ“ надо будетъ вести терминъ—„полразовыя“.

Къ сезону въ провинціи.

Владивназъ. По распоряженію заступающаго мѣсто вр. генералъ-губернатора Терской области, ген.-майора И. В. Соловьева, всякая борьба въ циркѣ Злобина строго воспрещается, въ виду нежелательныхъ для общественнаго спокойствія и вредныхъ въ нравственномъ отношеніи инцидентовъ и проявленій грубой силы.

Это распоряженіе вызвано скандаломъ, происшедшимъ 8 сентября во время борьбы между чемпионами Робинэ и Сулеймановымъ.

Были вызваны даже конные патрули.

Назань. Оперный сезонъ въ гор. театрѣ открылся 8 сентября „Русалкой“.

Нишинець. Въ труппу А. П. Смирнова, между прочимъ, приглашены г-жа Днѣпрова, гг. Лирскій-Муратовъ, Эльскій, Семеновъ-Самарскій и др.

Кіевъ. Анонсированная труппой Садовскаго переведенная на украинскій языкъ пьеса Чирикова „Евреи“ воспрещена къ постановкѣ въ театрѣ о-ва грамотности

Кострома. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза. г. Пѣвцова. Составъ труппы: Гг. Вишкевецкій, Громовъ, (режиссеръ) Захаровъ, Канинъ, Михайловъ, Подгорный, Сычевъ, Рядовъ, Шатерниковъ, Шевцовъ (пом. режиссера), Г-жи Жихарева, Незнамова, Преображенская, Суворина, Уварова, Таишева, Туровская, Филиппова, Щириковская.

Начало сезона 20 сентября; первой идетъ пьеса „Вишневый Садъ“ Чехова.

Маріуполь. Зимній сезонъ. Драма. Антреприза Я. В. Лихтера. Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ): Г-жи Борецкая, Волдырева, Волжская, Волконская-Лихтеръ, Лирская, Майская, Славина, Чардымская, Юзова, Южина. Гг. Азовскій, Ардаровъ, Воронинъ, Гарри, Кремлевъ, Кругляковъ, Курбатовъ, Лихтеръ, Пономаревъ, Рудаковъ, Ремеръ, Соловьевъ. Суфлеръ — Русенко. Режиссеръ—У. М. Арановичъ. Помощникъ—В. Тункель. Декораторъ—Орловъ. Открытіе сезона 12 октября

Н.-Новгородъ. Сезонъ въ гор. театрѣ открылся 20 сентября „Идиотомъ“ съ участіемъ г-жи Строевой-Сокольской въ роли Настасьи Филипповны и г. Рудникаго—князя Мышкина.

Въ составѣ труппы, кромѣ артистовъ, указанныхъ у насъ уже въ свое время, приглашена Т. И. Понизовская.

— На будущій сезонъ (ярмарочный) театръ Н. Н. Фигнера данъ подъ оперные спектакли антрепренерамъ Г. Я. Шейну и І. А. Келлеру.

Новочеркаскъ. Зимній сезонъ открыли 12 сентября, при полномъ сборѣ, „Сильными и Слабыми“.

Исполнителями выступали все новые артисты и артистки, за исключеніемъ—гг. Никольскаго-Федорова и Двинскаго. Изъ новыхъ артистовъ, по словамъ газетъ, оставили общее пріятное впечатленіе г-жа Троицкая (играла роль Евгеніи), г-жа Лилина (Римма) и г. Нероновъ (Назаринъ).

Одесса. Опереточный сезонъ въ театрѣ Сибирякова открылся „Веселой вдовой“. Въ заглавной роли выступила съ успѣхомъ г-жа Капланъ.

Одесса. Г. Никулинъ получилъ предложеніе о сдачѣ Гор. театра на постъ отъ московской частной оперы г. Зимина.

— Г. Черновъ заработалъ на фарсъ въ Сибиряков. театрѣ за короткое время, какъ говорятъ, около 4000 руб.

— Въ составъ труппы Город. театра приглашенъ г. В. Петипа.

Псковъ. Въ лѣтнемъ театрѣ во время бенефиса г. Шмидтгофа были разбросаны прокламаціи и раздался выстрѣлъ, произведшій большой переполохъ. Многіе изъ публики покинули театръ.

Рига. Открытіе сезона драмы г. Незлобина состоялось 21 сентября. Была поставлена „Василиса Мелентьева“.

Ростовъ-на-Дону. 16 сентября состоялось открытіе зимняго сезона драматической труппы С. И. Крылова. Для открытія были поставлены „Фарисей“ и „Завтракъ у предводителя“.

Саратовъ. Сезонъ въ гор. театрѣ открылся 15 сентября „Бѣшенными деньгами“. 16-го „Безъ вины виноватые“, 17— „Новая жизнь“ Потапенки.

— Въ театрѣ Очкина состоялись гастроли П. Н. Орленева, закончившіяся 15 сентября.

ТЕАТРЪ ЛИТЕР.-ХУДОЖ. ОБЩ.

„Волна“ („Безпечальные“) В. Рышкова.
Гордынинъ (г. Михайловъ).
Рис. М. Слѣпьяна.

Саратовъ. Новый театръ Очкина. Антреприза И. А. Панормова-Сокольскаго.

Зимній сезонъ 1907/8 г. Составъ труппы: Г-жи Изволина, Райская, Англичанова, Петрова-Волина, Стругина, Ливанова, Петрова, Барановичъ-Вѣровская, Нѣгина, Антонова, Чарская, Стравинская, Казакова, Нинина, Морозова, Прозорова, Ракинина, Петросьянъ-Ильина, Шаблыкина, Разсказова, Гг. Демюръ, Плетневъ, Извольскій, Панормовъ-Сокольскій, Богдановъ-Русиновъ, Вронскій, Зоринъ, Баяновъ, Леонидовъ-Генни, Мининъ, Аткарскій, Громовъ, Орлицкій, Дороховъ, Антоновъ, Ракотинъ, Разинъ, Ляминъ, Орловъ, Голицинъ. Главный режиссеръ г. Демюръ. Помощникъ режиссера—г. Антоновъ. Управляющій г. Ремизовъ. Суфлеръ г. Барановичъ.

Репертуаръ: Драмы, Комедіи, Фееріи, Обозрѣнія и Фарсы.

Томскъ. Въ мѣстныхъ газетахъ помѣщено письмо довольно извѣстной артистки М. В. Мезенцевой, обратившейся къ обществу за помощью. Съ февраля мѣсяца она была больна и теперь осталась безъ мѣста. Все, что она имѣла, уже продано на толкучкѣ. Теперь ей грозитъ голодная смерть.

„Спасите, если можете, отъ голодной смерти и нищенства или отъ самоубійства... если не хватитъ силъ далѣе... Спасите актрису, прослужившую честно драматическому искусству 20 лѣтъ!.. Дайте возможность честнымъ путемъ разсчитаться съ квартирной моей хозяйкой, которой я должна, и уѣхать изъ города Томска въ Москву, вѣчно вспоминая добрыя отзывчивыя сердца томичей! Марія Мезенцева. Адресъ: Томскъ, Милліонная ул., домъ Омоиной № 22, квартира Е. А. Сенченко. Маріи Владимировнѣ Краснощековой, по сценѣ Мезенцевой“.

Харбинь. Товарищество драматическихъ артистовъ 15-го августа закончило лѣтній сезонъ. Последняя недѣля посвящена была бенефисамъ и по сборамъ оказалась очень плачевной: 7-го августа „На маневрахъ“ бенеф. г. Валентинова 186 р. сбору, 8-го, „Грядущій разсвѣтъ“ бен. г. Звѣрева—105 р. 9-го „Вій“ бен. декор. Смирнова—165 р. 10-го „Гейдельбергское подземелье“ 17 р.; 11-го, „На жизненномъ пиру“ бен. г. Шорштейнъ—733 р.; 12-го, „Волшебная пилюля“—270 руб.; 13-го, „Грядущій разсвѣтъ“ 31 р. (11 чел. въ театрѣ); 14-го, „Извозчикъ Геншель“ бен. Пшесецкой—210 р.; 15-го дневной спект. 100 р.; вечерній прощальный—„Столичный воздухъ“—400 р.

Харьновъ. Труппа г. Суходольскаго закончила свои спектакли въ „Тиволи“ 12-го сентября и выѣхала въ Бердянскъ, а затѣмъ посѣтитъ Полтаву. Члены товарищества получили изрядный заработокъ.

Проститутки на сценѣ.

(„На Днѣ“ — М. Горькаго, „Фимка“ — В. О. Трахтенберга, „Стѣны“ — С. Найденова, „Въ Городѣ“—С. Юшкевича, „Богъ Мести“—Ш. Аша, „Падшія“—В. Протопопова. „Злая яма“—К. Фоломѣева).

(Продолженіе. См. № 35).

III.

Описание «дома свиданій» подобнаго тому, который посѣщала Соня, находимъ у Найденова («Стѣны»). Прекрасно съ внѣшней стороны зарисована обстановка этой своеобразной «обители любви». На казенной Александринской сценѣ (noblesse oblige!) нѣкоторыя шокирующія подробности были уничтожены; отсутствовала «двухспальная, красивая кровать, покрытая шелковымъ одѣяломъ, со множествомъ подушекъ»; отсутствовалъ умывальникъ и т. п. Но все же стараніемъ А. Санина была создана специфическая обстановка убогой роскоши наряда и пестраго безвкусія...

Но въ этомъ дѣйствіи авторъ всю силу своего дарованія использовалъ для характеристики Артамона, поверхностно и попутно коснувшись только обитательницъ и посѣтительницъ этого «пріюта». Тѣмъ не менѣе интересною, своеобразною вышла обрисовка Ольги Ивановны, содержательницы «дома свиданій». Впрочемъ это своеобразно, но нисколько не типично. Въ большинствѣ «хозяйки» являются откровенными эксплуататоршами совсѣмъ инаго порядка—и ничего общаго не имѣютъ съ вдумчивою, носящею въ душѣ своей глубокое раскаяніе, Ольгой Ивановной. Шаблоннѣе и поэтому, если хотите, болѣе широко захватываетъ дѣйствительность,—обрисовка ключницы Прасковьюшки. Эта хищная, прямолинейно-наглая особа, «рвущая» съ гостей и эксплуатирующая «товарь»—живая, типичная принадлежность всѣхъ подобнаго сорта учреждений... Эскизнѣ всѣхъ изображена психологически Лизаньки «полной дѣвушки, съ деревяннымъ, широкимъ лицомъ и бессмысленными глазами; чужое нарядное платье виситъ на ней мѣшкомъ; рабочія, красныя, большія руки старается не показывать; смущается, робѣетъ, повидимому недавно начала свои гастроли у Ольги Ивановны. Комментарій этотъ почти вполнѣ исчерпываетъ сущность Лизаньки и въ томъ единственномъ явленіи, въ которомъ ей приходится фигурировать, находимъ только подтвержденія этой ремарки. Вообще г. Найденовъ большой искусникъ на ремарки, и читать его пьесы иногда представляется гораздо большимъ удовольствіемъ, чѣмъ смотрѣть ихъ.

Въ несложномъ разговорѣ Лизаньки съ Артаномомъ хороша на примѣръ слѣдующая подробность:

Лизанька. (Вспомнивъ, что кавалеровъ надо развлекать разговорами). Я у знакомыхъ была сейчасъ... Меня дома не

Труппа первого сезона театра Корша.
(Къ 25-лѣтію театра Корша).

застали, оттого такъ долго... Я все по знакомымъ, люблю въ гостяхъ бывать, особенно, когда на гитарѣ играютъ... Одна моя подруга съ офицеромъ живетъ, такъ онъ на гитарѣ играетъ... (Пауза).

Конечно въ «домахъ свиданій» не только для неинтеллигентной Лизаньки является большимъ трудомъ занимать кавалеровъ. Приходится сталкиваться въ первый и чаще всего въ послѣдній разъ съ людьми совершенно незнакомыми, различныхъ социальныхъ положеній и различныхъ настроеній. Чѣмъ «дама» оживленнѣе и разнообразнѣе въ своемъ умѣннѣи вести бесѣду—тѣмъ ей цѣна больше. Безусловно большинство мужчинъ приходятъ сюда не только «за дѣломъ», но ищутъ и очарованія женскаго кокетства и женскаго остроумія. Нѣскольکو лѣтъ тому по обязанностямъ такъ сказать врачебной службы мнѣ пришлось столкнуться съ особой не очень молодой, далеко не красивой, которая однако была записана у четырехъ сведенъ и у которой буквально не хватило времени. Заработокъ ея ежемѣсячно доходилъ до четырехсотъ рублей. Это была женщина исключительнаго ума и исключительнаго остроумія: говорила она свободно на пяти языкахъ и никогда и ничѣмъ не напоминала специфическаго облика проститутки. Мужчины главнымъ образомъ и цѣнили это въ ней и дорого за это платили. Ея социальное положеніе было—жена мелкаго чиновника; она очень любила мужа и двухъ своихъ дѣтей и роскошно даже содержала ихъ...

Намеками, очень тепло рисуетъ г. Найденовъ доброту простой русской дѣвушки Лизаньки; доброта эта нисколько не нарушилась отъ того, что Лизанька пошла «по такой жизни»... Какъ трогательно она жалѣетъ пьянаго и сантиментальнаго Артамона, который философски убивается о судьбѣ человѣческой.

Лизанька. Да вы не убивайтесь! (Лаская его по плечу). Ишь какой вы, голубчикъ. Вы книгъ-то не читаете... Что ихъ читать, коли голова болитъ. Уйти мнѣ? (Пауза. Артамонъ начинаетъ тихо хныкать, Лизанька смущается, безпомощно стоять и смотреть на него). А вы перестаньте... Вы мужчина... Вошь грѣхъ какой!

Она ни на что не обижается, и когда Прасковья спрашиваетъ Артамона: «вамъ не понравилась барышня?.. Можно и другую», Лизанька совершенно безобидно добавляетъ: «Я и то имъ говорила»... И потомъ, простодушнo взявъ два яблока подаренныхъ ей Артамономъ, она передъ тѣмъ какъ уйти долго еще стоитъ въ дверяхъ и свѣтлымъ взоромъ смотритъ на него.

Ольга Ивановна. Что встала?

Лизанька. Очень они славные (уходить).

Вотъ и вся эскизная, хотя очень симпатичная, характеристика Лизаньки, простой дѣвушки съ широкимъ лицомъ и красными руками—но добрымъ сердцемъ...

Еще одинъ шагъ впередъ отъ «дома свиданій» и Шоломъ Ашъ вводитъ насъ въ «домъ терпимости»... Я какъ и многіе очень цѣню эту пьесу—страстную

и искреннюю. Но если взять ее въ рамкахъ только нашей темы, то она представляется еще болѣе цѣнною. Нѣтъ никакого желанія сентиментальничать и фальшивить, нѣтъ никакого стремленія къ идейной реабилитации проститутки, къ дидактизму, и тѣмъ не менѣе сцена между обитательницами позорнаго притона (2-й актъ) затрагиваетъ въ зрителѣ мягко, поэтично заунывныя струны грусти. Не родится никакого отвращенія, никакой гадливости, но и не возникаетъ чувства самообвиненія въ стилѣ: «la faute en est à nous»—Виктора Гюго... Передъ вами просто встаетъ призракъ фатума, который властно направляетъ Басю, Рейзль, Гиндль, Манку къ этой, а не къ иной жизни... Бѣдныя, милыя, затерянныя дѣти подлой земли... Въ душѣ звучатъ мелодіи слезъ и вы безпомощно склоняетесь передъ судьбой... Прислушайтесь къ разговору этихъ дѣвушекъ и вы сначала удивитесь: неужели такъ говорятъ въ «домѣ терпимости»? Да и тамъ такъ говорятъ, потому что когда душа человѣческая обнажена—она не знаетъ никакой внѣшней обстановки, потому что капли весенняго дождя обмываютъ ее и лучи солнца грѣютъ ее.

Вотъ одна сцена 2-го акта, которую приходится выписать почти цѣликомъ:

Бася, Рейзль, Гиндль, потомъ Манка.

Бася (провинціальная дѣвушка, толстая съ красными щеками, наивная, говоритъ съ рѣзкимъ акцентомъ). Славно дождь пахнетъ! (Страхивая съ себя капли). Какъ у насъ, когда яблоки сушатся на чердакѣ! Это же первый майскій дождь.

Гиндль. Тоже охота, становиться подъ дождь! Весь свѣтъ хотять они забрать... все равно никто не покажется въ такой ливень. (Садясь у сундука, складываетъ разбросанныя вещи).

Рейзль (страхивая съ себя дождь). Къ чему они мнѣ всѣ! По книжкѣ я вчера уже уплатила. Подъ ринвы мы стали, дождь такъ пахнетъ! Всю зиму смывается съ головы! (Подходить къ Гиндль, показываетъ ей мокрые волосы). Смотри какъ онъ свѣжъ, какъ онъ пахнетъ.

Бася. У насъ, въ нашемъ мѣстечкѣ, навѣрное уже шавель показалась! Когда первый майскій дождь польетъ, у насъ варятъ шавельный борщъ. И козы уже на поляхъ пасутся, плоты на рѣкѣ идутъ, и Франекъ собираетъ дѣвокъ и по корчмамъ танцуетъ... и женщины уже навѣрное лешки къ зеленому празднику готовятъ... (Пауза). Знаете что? Я себѣ новую лѣтнюю пелерину куплю и поѣду на зеленый праздникъ домой въ гости!.. (бѣжитъ въ свою комнату, выносить оттуда большую модную лѣтнюю шляпу съ длиннымъ шарфомъ, надѣваетъ на голову и становится предъ зеркаломъ). Смотрите! Если-бъ я показала такъ въ зеленый праздникъ въ этой шляпѣ и такъ по вокзалу бы прогулялась, желчь-бы разлилась у нихъ отъ зависти! Что,—нѣтъ? Если-бъ только отца я не боялась...

Рейзль. Что онъ бы тебя билъ?

Бася. На мѣстѣ бы убить! Съ желѣзной палкой ищетъ онъ меня! Онъ меня разъ подъ окномъ съ Франекомъ накрылъ, такъ онъ сучкомъ такъ меня хватилъ по рукѣ,—вотъ! (показываетъ руку). У меня знакъ до сихъ поръ! (Пауза). Я хозяйская дочь! Отецъ мой рѣзникъ!.. Сколько ужъ мнѣ сватали... (продолжаетъ въ пониженномъ тонѣ). Одну партію предлагали съ Ноткой-мясникомъ. У меня еще отъ него золотое колечко! (показываетъ кольцо на пальцѣ). На праздникъ кучки онъ мнѣ даль.. это... Ой, какъ онъ хотѣлъ на мнѣ жениться! Да я не хотѣла...

Рейзль. Почему ты не хотѣла?

Бася. Потому что не хотѣла... У меня въ сундукѣ красивое бѣлье, прилично одѣта! Ей Богу! И платье немножко получше чѣмъ у нашихъ богачихъ! (принимаетъ изъ своей комнаты

свѣтлое платье). Когда въ этомъ выхожу на Маршалковскую улицу, всѣ смотрятъ, хоть глаза вонь. Ахъ, еслибъ въ этомъ платьѣ въ мѣстечкѣ показаться! (надѣваетъ на себя платье). Такъ бы я прошла къ вокзалу... (идетъ черезъ комнату, поднимая свое платье и принимая при этомъ великосвѣтскій видъ). Аполлексію они бы получили на мѣстѣ. (Продолжаетъ въ костюмѣ расхаживать по комнатѣ, надменно вытягивая лицо; Рейзль оправляетъ ей позади платье и поправляетъ ей шляпу на головѣ).

Рейзль. Вотъ такъ, голову немножко повыше! Кто долженъ знать, что ты была въ такомъ домѣ? Скажи, что ты при дѣлѣ... графъ въ тебя влюбился...

Гиндль (изъ-за сундука). А если и такой домъ? Это наше дѣло. А ужъ если котораянибудь наша замужъ пойдетъ, она мужу вѣрнѣе другой: мы знаемъ, что значить мужъ!

Бася (расхаживая въ торжественной позѣ). О, да, ужъ они бы не узнали!.. Сердце говоритъ... И мать изъ-за этого умерла!.. Не снесла!.. А я даже на могилѣ ея не была!.. (останавливается). Иногда она приходитъ ко мнѣ... я вижу ее... ночью... во снѣ... Приходитъ въ своемъ саванѣ, въ терніяхъ, въ колючкахъ... за мои грѣхи... Патлы на головѣ рветъ...

Рейзль. Ой, мама... ты ее видѣла... Какъ выглядигъ умершая мать... блѣдна она?..

Гиндль. Молчите? Стали къ ночи болтать о мертвецахъ. Сюда мертвецы не могутъ заглянуть, вѣдь наверху у хозяйина святая тора хранится! (Пауза). И что-жъ изъ этого?—спрашиваю я. Наша хозяйка пятнадцать лѣтъ пробыла въ такомъ домѣ, замужъ вышла—чѣмъ не честная женщина? Не соблюдаетъ что ли всѣхъ еврейскихъ законовъ, какъ всѣ еврейскія женщины? А дочь ея, Ривка, не чистое что ли дитя? А нашъ хозяинъ—не порядочный чеповѣкъ? Прилично себя держитъ, даетъ большую милостыню... тору себѣ заказалъ...

Рейзль. А говорить, такую тору вовсе и нельзя читать... и дочери такихъ матерей становятся сами такими же... ихъ тынетъ... Злой духъ ихъ втягиваетъ въ грѣхъ!

Гиндль (испуганно). Кто тебѣ сказалъ?

Рейзль. Колдунья сказала.. Это—какъ колдовство!

Гиндль. Вреть! Гдѣ она, эта цыганка! Я бы ей глаза выцарапала! Есть Богъ на свѣтѣ! Есть у насъ вѣчный Богъ на свѣтѣ!..

Манка (выходитъ изъ-за занавѣски, волосы взбиты. Она очень гбика, съ длиннымъ, дерзкимъ, красивымъ лицомъ, довольно молода. Локонъ ея волосъ выбился на лобъ и когда она говоритъ и играетъ глазами, тогда вздрагиваетъ все ея тѣло и кажется, какъ будто и кости ея сгибаются во время ея рѣчи).

Рейзль (весело Манкѣ). Пойдемъ, Манка, станемъ на улицѣ, дождикъ идетъ! Капли какъ жемчужины! Первый майскій дождь! (Дѣвушкамъ). Кто со мной пойдетъ подъ дождь?

Манка (подходя къ окну). Дождь идетъ... что за легкій дождикъ!.. Какъ онъ пахнетъ!.. Пойдемте!..

Бася. У насъ дома, какъ леть такой вотъ дождь, стоки разливаются и заливаютъ улочки... Снимаютъ башмаки и босикомъ болтаются въ водѣ. Кто со мной разуется? (Садится и снимаетъ обувь и чулки. Манкѣ). Сними башмаки, пойдемъ подъ дождь!

Манка (снимаетъ башмаки и чулки, распускаетъ волосы). Такъ дождь насъ польетъ съ головы до ногъ! Растутъ выше, когда стоятъ подъ майскимъ дождемъ, что—нѣтъ?

Ф. И. Шалапинъ въ роли Олоферна («Юдифь»).
(Къ его гастроямъ въ Маринскомъ театрѣ).

Бася (подбѣгаетъ). Пойдемте, будемъ другъ дружку водой обливать,—полныя пригоршни воды! (распуская волосы). Промокнемъ, какъ деревья! Пойдемте!

Простотой и человѣчностью—именно человѣчностью плѣняетъ эта сцена. Обнаженными стоятъ передъ вами души этихъ поденьщицъ любви—и вы видите, что души эти не хуже и не лучше многихъ другихъ, и вы чувствуете ароматъ юности, который изъ нихъ исходитъ. Поставьте Басю, Гиндль, Рейзль, Манку въ иную обстановку, переименуйте ихъ нарядъ и вы узнаете въ нихъ только честныхъ дѣвушекъ изъ честной семьи... Нѣтъ прирожденной, заклеименной проститутки. Существуютъ только обстоятельства, экономическія и социальныя, дѣлающія проститутку, влекущую на торжище позора...

Импрессионистъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Эскизы.

I.

... Шалапинъ уѣзжаетъ въ Америку. И тѣ не многіе спектакли въ Маринскомъ театрѣ, въ которыхъ онъ сейчасъ принимаетъ участіе—это наши проводы артиста, наше послѣднее прости ему на долгій, долгій срокъ, на цѣлый годъ...

На дворѣ стоитъ осень. О! какая жуткая, какая мрачная, тоскливая осень! Злой вѣтеръ стремительно гонитъ пожелтѣвшія листья, трясетъ оголенные сучья деревьевъ, жалостно стонетъ и воеетъ, а небо, закутанное въ сумрачный трауръ облаковъ, плачетъ крупными, тяжелыми слезами... Шалапинъ уѣзжаетъ въ Америку! Что общаго между нимъ и Америкой?

Многіе спрашиваютъ:

— За чѣмъ Шалапину это понадобилось? Отчего ему не сидится дома?

И въ самомъ дѣлѣ, что дать нашему артисту это путешествіе въ страну практичныхъ янки? Вплететъ лишнюю вѣтвь лавра въ побѣдный вѣнокъ славы? Онъ у него и такъ великъ. Прибавитъ капитала? Но онъ у артиста и безъ того достаточенъ, и немного больше золота, не много меньше—такъ ли это важно? Расширить его художественный кругозоръ, обогатить уже сдѣланный запасъ наблюдений новымъ драгоцѣннымъ вкладомъ? Послѣдняго навѣрно не случится. Что приобрететъ живая, впечатлительная душа въ столь прозаической странѣ какъ Америка? Вѣдь не созерцаніемъ же тридцатиэтажныхъ домовъ, знаменитыхъ «небоскребовъ», можетъ удовлетворить свою жажду эстетическихъ впечатлѣній такая безмѣрно одаренная художественная натура, какою является Шалапинъ.

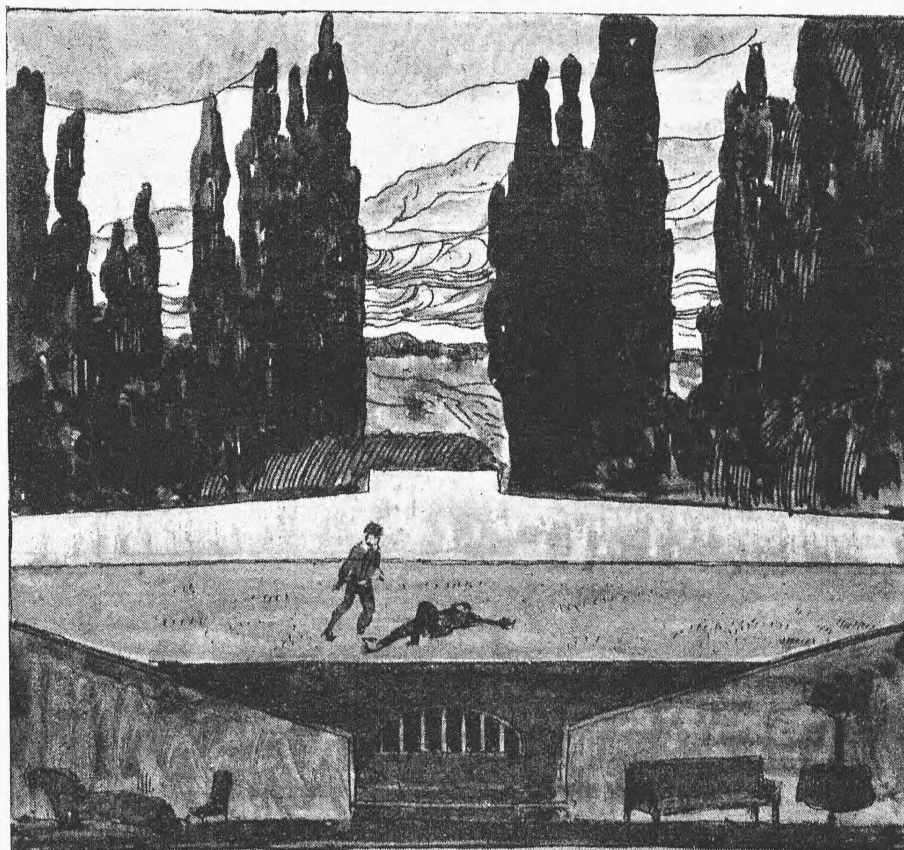
Чѣмъ больше я смотрю Шалапина, тѣмъ все больше удивляюсь. Кажется, ужъ пора бы привыкнуть. А я привыкнуть не могу. Шалапинъ—это огромная, непередаваемая и страшно сложная красота. Свыкнуться же съ красотой немислимо. Можно привыкнуть къ чемунибудь однообразному, безразлично сѣрому, плоскому, пожалуй даже ласкающему глазъ и не лишеному извѣстной художественной гармоніи, но подобная привычка обуславливается тѣмъ, что предметъ, постоянно находящійся у васъ передъ глазами, не обладаетъ силой достаточной для того, чтобы время отъ времени выводить васъ изъ душевнаго равновѣсія. Красота Неаполитанскаго залива, говорятъ, не имѣетъ себѣ равной на всемъ материкѣ Европы. Что мы ею восхищаемся, въ особенности

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ.

мы — обитатели холоднаго сумрачнаго сѣвера, оно понятно: для насъ тутъ все ново, все необычно, все превосходитъ нашу самую смѣлую фантазію. И мы стоимъ передъ этой красотой ошеломленные, подавленные, со слезой во взорѣ, съ бьющимся сердцемъ. Но тутъ же рядомъ какой-нибудь полуоборванной ладзарони, какой-нибудь пастухъ козъ или овецъ, который родился и выросъ среди этой красоты не остается къ ней равнодушнѣе, и изъ его груди готовится вырваться крикъ: «какъ хорошо!» Онъ не можетъ до сихъ поръ привыкнуть къ своей природѣ, къ синевѣ неба и моря, къ фантастической окраскѣ облаковъ, къ горячимъ ласкамъ солнца, такова могущественная сила настоящей красоты. И точно также невозможно свыкнуться съ красотой этого явления русской жизни, русскаго искусства, имя которому Шалляпинъ.

Было ли что-нибудь подобное у насъ раньше? Въ оперномъ искусствѣ — никогда, въ драматическомъ — вѣроятно наблюдалось. Я принадлежу къ молодому поколѣнію театраловъ, а оно, вступивъ въ полосу сознательнаго наслажденія искусствомъ, сознательно къ нему отношенія, уже не застало на русской сценѣ никого изъ прежнихъ свѣтилъ. Я не могъ восторгаться блескомъ отдѣльных талантовъ, потому что они уже отошли въ тѣнь прошлаго, а новыхъ имъ на смѣну, такихъ, которые въ состояніи были бы глубоко потрясти душу, не явилось. Пришлось отдаться увлеченію совсѣмъ другимъ; тутъ выступили на сцену преклоненіе передъ ансамблемъ, передъ различными деталями, передъ удивительными постановками. Въ самомъ театральномъ дѣлѣ возникло теченіе, провозгласившее, что время самобытнаго творчества актера миновало, что теперь нужно нѣчто совсѣмъ другое, и оно было до извѣстной степени право, это теченіе, потому что, если у актера взмѣнѣ таланта, яркаго, искрящагося живыми красками, захватывающаго, осталось лишь своего рода самодурство, то конечно ужъ лучше было свести его съ прежняго пьедестала и отдать всецѣло во власть режиссера, который въ случаяхъ неразумнаго примѣненія своей власти и превращалъ актера въ пѣшку. Но среди всѣхъ этихъ и многихъ другихъ увлеченій въ глубинѣ души продолжала жить смутная тоска по идеалу, по яркомъ глубоко, отмѣченномъ перстомъ Божества, индивидуальномъ талантѣ. Сколько разъ бывало приходишь на дебюты или ученическіе спектакли всевозможныхъ школъ и курсовъ и всегда съ однимъ и тѣмъ помысломъ. Діогенъ съ фонаремъ въ рукѣ о дневную пору искалъ человѣка, я всегда, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ искалъ трагическую актрису, трагическаго актера, искалъ красивую пластическую фигуру, искалъ мощный голосъ богатый модуляціями, способный проникать до самыхъ глубинъ человѣческой души, искалъ такого актера, который способенъ былъ бы воплощаться въ

Комната Бергманъ.

Окно исправ. дома.

Комната Габоръ.

„Пробужденіе весны“ Ведекинда.

Рис. А. Любимова.

дивные стихійные образы міровой поэзіи. Увы! Кромѣ проклятой неврастенія, я ничего другого не встрѣчалъ.

И вотъ надо же было случиться такому чуду, что подобный актеръ настоящей трагической силы отыскался.. на оперныхъ подмосткахъ! Именно тамъ, откуда никакъ нельзя было ожидать ничего путнаго ибо опера такъ долго коснѣла въ рутинѣ, такъ прочно и безмятежно успокоилась на самомъ полномъ, совершенно безысходномъ трафаретѣ, что на ней оставалось лишь поставить крестъ: мертвое искусство, неспособное эволюціи. Явился Шалляпинъ, и мертвое царство ожило, хотя съ другой стороны яркій свѣтъ отъ этого артиста только сгустилъ мракъ на противоположной сторонѣ, потому что вся рутина, вѣтшаяся въ оперно-сценическое искусство, обнаружилась съ еще пушей безопасностью.

Природа дала Шалляпину голосъ, мало того: естественную его постановку. Умъ обладателя этого голоса сообщилъ ему школу, безъ которой немислимо добиваться тѣхъ тонкостей передачи, которая постоянно налицо въ шалляпинскомъ исполненіи.

Природа одарила Шалляпина трагическимъ талантомъ безмѣрной силы и глубины. Безпрерывная работа, вдумчивость, недовольство собой, чувство самоанализа довели въ концѣ концовъ искусство актера до послѣднихъ предѣловъ совершенства.

Въ конечномъ результатѣ получилась строгая гармонія во всемъ, что дѣлаетъ Шалляпинъ. Можно сказать, что между цвѣтомъ его костюма, покроемъ манерой его носить, между каждымъ движеніемъ, жестомъ и позой, между гримомъ и парикомъ и между малѣйшей интонаціей голоса, фразой, любой отдѣльно взятой нотой, между всѣмъ этимъ существуетъ какая-то скрытая таинственная связь. Каж-

дое произносимое артистомъ слово, значеніе котораго еще больше подчеркивается музыкой, ударяетъ по сердцамъ съ давно невиданной силой, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если какъ въ «Борисѣ Годуновѣ», артистъ имѣетъ дѣло съ подлиннымъ текстомъ гениальнаго произведенія, очень мало пострадавшего отъ измышлений либреттиста. Но даже и тогда, когда имѣется только лишь намекъ на подлинную сущность, художественнаго лица, какъ на примѣръ въ «Фаустѣ», гдѣ отъ великаго замысла поэта осталась лишь кое-какая внѣшняя форма, почти одни названія, и тутъ Шаляпинъ какой-то чудодѣйственной силой создаетъ образъ, далеко превосходящій всѣ намѣренія композитора и либреттиста, не вмѣщающійся въ поставленныя ими рамки. Глядишь и удивляешься, не вѣришь своимъ воспоминаніямъ: вѣдь было же время, когда артистъ не умѣлъ одѣваться, не умѣлъ гримироваться, а теперь онъ посреди всѣхъ русскихъ актеровъ—величайшій мастеръ грима и костюма, ибо какъ-то такъ и другое у него всегда до мелочей обдуманно, всегда носитъ на себѣ печать вполне оригинальнаго, художественнаго вкуса.

Но всего этого мало. Можно при помощи внѣшнихъ средствъ создать характерную фигуру, но если нить внутренняго творческаго огня, фигура поразитъ воображеніе зрителя лишь въ первый моментъ своего появленія на сценѣ. Въ дальнѣйшемъ зритель пребудетъ равнодушнымъ. Но если есть этотъ внутренній огонь, уничтожающій слѣды предварительной работы надъ ролью, освѣщающій лицо какимъ-то особеннымъ свѣтомъ и придающій всякому слову огромнѣйшую силу, тогда впечатлѣніе дѣлается острѣе и острѣе, выливаясь въ концѣ концовъ въ никѣмъ несдерживаемомъ крикѣ восторга. Въ этотъ моментъ заглушается голосъ разсудка и умолкаетъ способность къ холодной критикѣ; она возвращается лишь спустя большой промежутокъ времени, но тогда кажется совершенно лишеной смысла: я видѣлъ красоту, она меня очаровала, она дала мнѣ нѣсколько мгновений высочайшаго наслажденія, и тогда не все ли равно, какъ, почему и откуда у артиста то или другое намѣреніе, тотъ или другой жестъ, и правильно или неправильно его толкованіе. Да, если хотите, сила и глубина художественнаго очарованія вытекаютъ изъ того, что у артиста въ его исполненіи не остается никакихъ пробѣловъ, ничего такого, къ чему можно было бы прицѣпиться. Какъ только вы замѣчаете, что можете дать поживу своему критическому мышленію, очарованіе исчезаетъ.

И что еще удивительно въ Шаляпинѣ, это его полнѣйшая неспособность удовлетворяться тѣмъ, что уже сдѣлано. Онъ не можетъ остановиться даже въ исполненіи такихъ ролей, гдѣ, казалось бы, у него уже сказано самое послѣднее слово. Взять хотя бы Мефистофеля въ «Фаустѣ». Видѣлъ я его въ этой роли послѣдній разъ года два назадъ. Каждое движеніе, каждый жестъ, малѣйшая интонація запомнились твердо, весь общій рисунокъ всегда былъ передъ глазами. Посмотрѣлъ его надняхъ и что же? Общій рисунокъ остался тотъ же но деталей явилось множество новыхъ. Измѣнено кое-что въ костюмѣ, кое-что въ гримѣ, иначе произносятся нѣкоторыя слова, а другое, какъ на примѣръ сцена съ Мартой, исполняется гораздо тоньше. А еще упрекаютъ Шаляпина за скудость репертуара! Точно все дѣло въ количествѣ произведеній, созданныхъ художникомъ. Вѣдь живописцу, на примѣръ, никто не поставитъ въ вину того, что онъ, написавъ большую картину, дастъ къ ней еще рядъ въ художественномъ отношеніи не менѣе цѣнныхъ

вариантовъ. Такъ же точно и Шаляпинъ. Варьируя постоянно свои роли, онъ этимъ совершенно заставляеть забывать, что въ его репертуарѣ не тридцать или пятьдесятъ оперъ, какъ нѣкоторымъ не премѣнно желательно, а всего лишь десять.

Въ конечномъ итогѣ я считаю, что въ современномъ русскомъ театрѣ самое сильное художественное впечатлѣніе получается отъ созерцанія Шаляпина. Оно значительнѣе и глубже чѣмъ могутъ дать какія бы то ни было театральныя постановки. Значитъ правда и торжество на сторонѣ отдѣльныхъ могучихъ артистическихъ индивидуальностей и весь вопросъ въ томъ, чтобы ихъ было какъ можно больше.

А. Э. Старкъ.

Замѣтки.

На представленіи «Пробужденія весны» одинъ знакомый мнѣ сказалъ:

— Фу, какъ это неприятно!

— Что неприятно?

— Да вотъ эти мальчишки и дѣвчонки. Они на меня производятъ впечатлѣніе... какъ бы вамъ сказать?—ну, предающихся, чтоли, пороку мастурбаціи.

Я осмѣлился возразить:

— Повидимому, только нѣкоторые, на примѣръ, Гансъ Рилловъ, но это не пропущено цензурою...

— Ахъ, я не вдаюсь въ тонкости... Но таково общее впечатлѣніе. Общее впечатлѣніе, вы понимаете?

— А общее впечатлѣніе, батюшка, это уже всецѣло отъ Мейерхольда. Онъ, батюшка, сладострастный, такъ сказать, павіанъ режиссерской похоти, который постоянно...

Но тутъ насъ позвали въ темную зрительную залу и стали усыплять... Кругомъ, отъ «нуво стіля» этого поврежденнаго театра, посапывали, похрапывали и позѣвывали. Равнодушный къ тому, что безвкусно показывалъ на сценѣ г. Мейерхольдъ, я предавался своимъ мечтамъ и мыслямъ. Прежде всего, я думалъ о томъ, что ни въ чемъ такъ не сказывается разница между «жизнью» и «искусствомъ», какъ въ области эротики. Дуракъ, ректоръ гимназіи Зонненштихъ, такой же нѣмецъ, какъ Мейерхольдъ, и возможно, что его двоюродный дядя, выговариваетъ Мельхиору, зачѣмъ у него нѣтъ чувства стыда, составляющаго основу нравственнаго порядка. По мнѣнію Ведекинда, стыдъ—это буджуазное созданіе. По мнѣнію другихъ, стыдъ спустился на человѣчество вмѣстѣ съ христіанствомъ, а надо быть «язычниками», ибо эстетика не знаетъ стыда, эстетически все можетъ быть прекрасно, а потому и дозволено и необходимо. Но стыдъ, какъ мнѣ кажется,—естъ поэзія жизни. Въ такой мѣрѣ, въ какой идеализація превращаетъ натуралистическую глыбу въ предметъ художественный, постольку стыдъ—именно, стыдъ—даетъ красоту жизни.

Это не очень, думается, сложная мысль. Жизнь пола или половая жизнь, въ натуральной формѣ, въ сущности, такъ же неинтересна, прѣсна, груба, какъ вообще, всякій физиологическій процессъ. И развѣ не «стыдъ», который, по ученію «модернистовъ», мѣшаетъ воплотиться красотѣ жизни, сообщая половымъ отношеніямъ загадочность, прелесть, интересъ? Отбросьте стыдъ. Пусть всѣ, положимъ, ходятъ голые. И вотъ мнѣ, кажется, что эротика, *ars amandi*, вообще, вся эта затѣли-

во-пикатная сторона жизни, не только не выиграетъ въ полнотѣ и красочности, а наоборотъ, померкнетъ «Мы не настолько нравственны, и не такъ безнравственны, чтобы ходить нагишемъ», сказалъ умный нѣмецъ Винкельманъ, не находящийся ни въ какомъ родствѣ ни съ Зонненштихомъ, ни съ Мейерхольдомъ. «Мы не настолько нравственны», т. е. не настолько свободны отъ эротики...

Эротическая мысль модернистовъ все время вращается въ кругу античныхъ картинъ и представлений. Будто бы настоящая красота была въ томъ, какъ сатиръ нагонялъ въ лѣсу голую нимфу, и голая Венера въ гротѣ встрѣчалась съ полуголымъ или можетъ быть, совсѣмъ голымъ пастухомъ. И все было «просто». Но если было «просто», какъ природа — было ли это красиво? И если «модернизмъ» внесъ въ искусство, несомнѣнно, одну положительную сторону — подчеркнутую ясность идеалистическаго принципа, отличающаго искусство отъ природы — почему этотъ «модернизмъ» не чувствуетъ одновременно, что «стыдъ» есть искусство эротики въ жизни, есть ея идеализація, ея мистика, а что «безстыдство», «Schamlosigkeit», о которомъ говоритъ Зонненштихъ, есть низведение эротики съ высоты «красивости» до уровня физиологической механики?

Я мало слѣжу за нынѣшнею эротическою или эротоманскою беллетристикою. Но вотъ, оказывается что есть такая то «Леда» г. Каменскаго, и это «вещь». Все, такъ сказать, гиль, а водевилъ, то бишь «Леда» есть «вещь». Въ этой «вещи» «взбудораженная фантазія» «поэта» уноситъ насъ въ нѣкоторую блаженную пору, когда любовь и красота будутъ «великой тайной и великимъ культомъ» для «мудраго и свободного» человѣка. Однимъ словомъ, не жизнь будетъ, а малина. И вотъ, предвѣстницею или провозвѣстницею этой новой, «тайственной» эротики, окруженной «культомъ», является «Леда».

Вотъ какъ эта Леда поступаетъ въ предвидѣніи «тайны», «культа» и пр.

«Кедровъ кашлянулъ и переступилъ порогъ. И вдругъ что-то съ силой толкнуло его въ сердце, на минуту ослѣпило глаза, и онъ едва не лишился чувствъ. Онъ увидѣлъ Леду совершенно голую, увидѣлъ тѣло поразительной чистоты линий и бѣлизны, въ однѣхъ золоченыхъ туфляхъ на высокихъ каблучкахъ, увидѣлъ гордо поднятую прекрасную голову съ тяжелой, падающей на спину, прической.

...—Боже мой, какъ вы ошеломлены. Представьте себѣ, какой ужасъ,—я осмѣливаюсь ходить у себя дома такъ, какъ мнѣ нравится. Я влюблена въ свое тѣло и позволяю на него смотрѣть другимъ. Боже, какая я преступница!»

Изъ дальнѣйшаго явствуетъ, что «Леда» ненавидитъ «комнатную любовь», очевидно предпочитая любовь на открытомъ воздухѣ.

Такова Леда. Но хотя Кедровъ «едва не лишился чувствъ», тѣмъ не менѣе, съ эротической именно точки зрѣнія, здѣсь гораздо меньше искусства любви, чѣмъ у тѣхъ многочисленныхъ «ледь», которые отчасти благодаря собственному вкусу, отчасти благодаря вкусу и мастерству портнихи, умѣютъ одѣть свое тѣло такъ, что оно больше общается, чѣмъ въ дѣйствительности имѣетъ. Въ этомъ, между прочимъ, и заключается социологическое объясненіе костюма. «Стыдъ» создалъ костюмъ, который является источникомъ эротики. «Тайна» и «культъ», о которыхъ мечтаетъ «взбудораженная фантазія» «поэта», не въ голой Ледѣ — что же съ нею взять, съ голой? — а въ одѣтой и зовущей себя раздѣтъ...

Впрочемъ, Богъ съ ними, съ этими эротическими тонкостями. Я хотѣлъ только указать, что въ жизни

невозможно безъ стыда, а въ искусствѣ безъ идеализаціи, которая есть также стыдъ предъ обнаруженіемъ натуры вещей, какъ она есть. Въ общемъ эти замѣчанія относятся и къ «Пробужденію весны». У Ведекинда явно проводится тенденція: открывая дѣтямъ правду о половой жизни. Можетъ быть, это хорошо, съ точки зрѣнія «здравія». Но вотъ, напримѣръ, г-жа Жаринцева (если память мнѣ не измѣняетъ) года два назадъ выпустила книжку, въ которой поучаетъ матерей, какъ открывать дѣтямъ тайну рожденія. Это — популярное изложеніе физиологии и анатоміи, приспособленное къ дѣтскому возрасту и пониманію. Книжки у меня подъ рукою нѣтъ, а и была бы она, такъ я едва ли рѣшился бы цитировать объясненія «домиковъ» и «дорожекъ», которыми авторъ замѣняетъ научно-анатомическіе термины. Я готовъ допустить, что послѣ книжки

Мейерхольдъ-Мельхюръ: Я ея убійца!.. Но я не былъ пороченъ (переходя на родной языкъ): Ich war nicht schlecht!

Рис. А. Любимова.

г-жи Жаринцевой, Вендла не пошла бы на сѣновалъ. Допускаю и то, что такія медицинскія бесѣды, рисуяція все au naturel, могутъ предостеречь отъ экзальтаціи и полового романтизма, сыгравъ роль тѣхъ «жесткихъ постелей», о которыхъ мечтаетъ Морицъ или Мельхюръ въ пьесѣ Ведекинда. Но что случилось бы съ поэзіей «весенняго пробужденія»? Или въ этомъ пробужденіи нѣтъ никакой поэзіи? Ну, а напримѣръ, «Первая любовь» Тургенева?

Талантъ Ведекинда гораздо глубже захватываетъ вопросъ, чѣмъ онъ старается это показать, сгущая мѣстами тенденцію и ведя дѣло къ торжеству рациональнаго воспитанія. Въ его «Весеннемъ пробужденіи» есть мистика, таинственность, особая повышенная чуткость, особое раствореніе души... Душа ребенка, на границѣ половой зрѣлости, вся открывается и жадно тянется къ свѣту, влагѣ, солнцу, знанію, красотѣ. Она сочна непроявленною зрѣлостью. Инстинктъ ищетъ выхода, и ища, производитъ перемѣщеніе всѣхъ частицъ существа. Этотъ моментъ перелома есть какъ бы пляска жизни на остріѣ ножа. Опасно, жутко и вмѣстѣ съ тѣмъ, для само-сохраненія, требуетъ напряженія всѣхъ силъ, повы-

шенного тона всѣхъ желаній. Лихорадка труда, пытливости, фантазіи сплетается съ таинствомъ инстинкта, старающагося найти себя...

Итакъ, въ чемъ же *langer Rede kurzer Sinn*? Да только въ томъ, что стыдъ выбросить нельзя ни въ жизни, ни въ искусствѣ. Стыдъ есть признакъ культуры и благородства, и вмѣстѣ съ тѣмъ отличительное свойство искусства. Безстыдное есть повтореніе природы, а природа не есть искусство. Безстыдное есть грубѣйшій натурализмъ, а натурализмъ есть «человѣческой документъ». Этотъ терминъ пустил Зола, но онъ былъ бы не художникомъ, а архивариусомъ, если бы въ его произведеніяхъ человѣческіе документы не были окрашены вдохновеніемъ поэта и согрѣты теплотою гуманиста.

И вотъ этотъ якобы антинатуралистическій театръ, которому подъ конецъ своей карьеры отдалась г-жа Коммиссаржевская, этотъ якобы искатель «новыхъ путей» Зонненштихъ-Мейерхольдъ, подчеркиваютъ со всею возможною грубостью «человѣческіе документы» полового вопроса. То, что у Ведеккина слегка намѣчено, что связано и переплетено съ пробужденіемъ, вообще, зрѣлости, что сверкаетъ нѣжностью и красотой божественной юности—все это грубо, «лапидарно» переведено на языкъ простѣйшей физиологіи. Очень характерны у Ведеккина, въ сценѣ на сѣновалѣ, казалось бы, въ самой яркой сценѣ экстаза— слова Мельхиора «Всѣ люди—эгоисты». Кажется, по нѣмецки сказано «все—эгоизмъ». *Alles ist Egoismus*. Это отзвукъ Мефистофеля изъ Гетевскаго «Фауста»,— книги, которую Мельхиоръ читалъ со своимъ товарищемъ. Все спуталось, всѣ впечатлѣнія отъ книгъ и отъ жизни, отъ мистики и физиологіи, искусства (монологъ Рилова съ Венерой Пальма Веккіа) и природы—переплелись и звучатъ гимномъ пробуждающейся весны. И вмѣсто этого—сухая, именно натуралистическая физиологія пола. Вендла кричитъ какъ вакханка «бей меня», мальчики разговариваютъ о физиологіи, какъ уже пресыщенные *vigi dostissimi* въ половыхъ вопросахъ, и напрасно вы искали бы въ этомъ будто бы антинатуралистическомъ театрѣ того облака стыда, той божественной пѣны поэзіи, изъ которой выходитъ, подобно Венерѣ, нагота искусства.

И развѣ это въ первый разъ? Развѣ г-жа Коммиссаржевская, играя въ прошломъ сезонѣ въ «Драмѣ Любви», въ своемъ красномъ плащѣ, не изображала пациентку изъ галлерей Крафта-Эбинга?

Въ «Пробужденіи Весны» со всѣмъ безстыдствомъ физиологіи, Ильза поднимаетъ подолъ платья и фразу «у меня есть козленочекъ, поиграй съ нимъ» говоритъ такъ, что я почувствовалъ, какъ въ темнотѣ краснѣю...

Стыдъ исчезъ. Царить безстыдство. Вмѣстѣ съ отлетомъ стыда,—отлетаетъ грація. Вся поэзія есть стыдъ. Все поэтическое представляетъ облако красиваго стыда, наброшеннаго покрываломъ на грубый натурализмъ природы и жизни.

Но стыдъ исчезъ... Эротика убита безстыдствомъ, въ качествѣ «*ars amandi*». Въ театрѣ искусство убито монтировщикомъ, который на актера смотритъ, какъ на заводную игрушку, и самые интимные процессы его художественнаго творчества разлагаетъ—сапожникъ Зонненштихъ!—съ безстыдствомъ натуралиста, съ безстрастіемъ анатома!

— Противно!—повторялъ знакомый.

— А режиссерскій павіанъ постоянно...

Насъ раздѣлила толпа и я уже на улицѣ успѣлъ докончить:

— Но зато и жизнь недолгую имѣеть...

Homo novus.

Нобыя издахія „Театра и Искусства“.

„Пробужденіе весны“. (Дѣтская трагедія) Фр. Ведеккина, перев. Елены Кугель.

Пьеса раздѣлена авторомъ на три акта, и въ Берлинѣ она такъ и ставится, т. е. съ двумя антрактами. Въ „Драмат. театрѣ“ дѣлали одинъ антрактъ, и первый актъ продолжался 1 часъ 40 минутъ. Рекомендуемъ ставить по образцу Берлина. Въ первомъ актѣ пять сценъ, во второмъ семь, въ третьемъ—семь. Берлинскія купюры таковы: въ первомъ актѣ— сцена пятая (встрѣча въ лѣсу Мельхиора и Вендлы). Во второмъ—сцена третья (монологъ Ганса Рилова), въ третьемъ— четвертая и шестая. Эти купюры мы совѣтуемъ сдѣлать и на нашихъ сценахъ, за исключеніемъ сцены пятой 1 акта, тѣмъ болѣе, что цензура не разрѣшаетъ сцены на сѣновалѣ, которая ставится въ Берлинѣ, и нисколько не оскорбляетъ нравственности: на сценѣ совершенно темно, и только черезъ слуховое окно наверху льется лучъ луннаго свѣта.

При возвращающейся сценѣ, постановка, разумѣется, нисколько не затруднительна. Затѣмъ возможны, въ виду необходимости „чистыхъ перемѣнъ“, слѣдующіе способы: мюнхенскій способъ постановки шекспировскихъ пьесъ, съ просцениумомъ, или же раздѣленіе сцены на нѣсколько частей, при чемъ осѣщается только та часть, гдѣ происходитъ дѣйствіе, а другія затемнены, или же—самый простой способъ,—спускныя завѣсы, вмѣсто павильоновъ и широкая боковая сукна вмѣсто кулисъ. Вообще, чѣмъ сцена будетъ болѣе сужена, тѣмъ больше выиграетъ впечатлѣніе интимности. У Рейнгардта въ Берлинѣ сцена очень невелика. Зрительный залъ все время во мракѣ, сцена же ярко освѣщена. Такое освѣщеніе весьма пригодно для постановки „Пробужденія весны“.

Ролей много, но можно безъ ущерба для пьесы нѣкоторыя роли свести—такъ, можно убавить число гимназистовъ и дѣвочекъ. Сдѣлавъ купюры сценъ въ исправительномъ домѣ и другихъ, указанныхъ выше, тѣмъ самымъ сводятъ и нѣкоторыя роли.

Главные роли: Морицъ и Мельхиоръ—требуютъ молодыхъ, совсмѣ юныхъ актеровъ, при чемъ Морицъ подходитъ болѣе къ неврастенику, а Мельхиоръ къ любовнику. Главная женская—Вендла—молодая *ingénue*. Далѣе слѣдуютъ роли героини (есть драматическая сцена) или *grande dame* Габоръ, бытовой пожилой актрисы съ теплымъ тономъ, матери Бергманъ, *ingénue* Ильзы (рѣзковатый тонъ—годится для *comique*). Изъ мужскихъ ролей—тонкая комическая Зонненштихъ, и выдающаяся для всей пьесы роль Неизвѣстнаго—резонеръ-фатъ. Кромѣ того, роли: резонеръ—Габоръ, нѣсколько комическихъ и характерныхъ (докторъ, учителя гимназіи, пасторъ).

Гимназисты должны быть одѣты въ курточки-пиджачки и короткіе штаны съ высокими чулками и башмаками. Шапочки обычнаго образца „буршей“, съ тонкими цвѣтными ленточками по окружности: по этимъ ленточкамъ въ германскихъ гимназіяхъ опредѣляется классъ. Для дѣвочекъ коротенькія платьица, желательны (хотя и лѣто) не цвѣтныя, а потемнѣй, чтобы скрывать сложеніе. Очень идутъ „матроски“. На взрослыхъ костюмы обыкновенные.

Кладбище можно поставить очень живописно. Рискованная ремарка „Морицъ держитъ голову подъ мышкою“, можно выполнить такъ: Морицъ говоритъ изъ замогильнаго памятника. Во всякомъ случаѣ, не на первомъ планѣ (какъ въ театрѣ Коммиссаржевской) и не въ смѣшномъ мѣшкѣ.

Пьеса при соблюденіи чистыхъ перемѣнъ—на два часа съ небольшимъ. Въ частичныхъ купюрахъ едва ли слѣдуетъ сдѣлаться. Но это, разумѣется, уже зависитъ отъ режиссера.

А.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите помѣстить въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ мое заявленіе, посланное въ Центральное правленіе всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей, копию съ котораго при семъ прилагаю.

Анатолій Аларѣевъ.

Въ Центральное правленіе всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей.

Слѣдя за дѣятельностью всероссійскаго союза сценическихъ дѣятелей и не солидарный съ его направленіемъ и дѣйствіями Центрального правленія, покорнѣйше прошу не считать меня не только учредителемъ, но и членомъ союза.

Анатолій Аларѣевъ.

М. г. Въ виду того, что въ письмѣ своемъ, помѣщенномъ въ „Театрѣ и Искусствѣ“ артистъ Лерскій позволилъ себѣ рядъ оскорбленій, позорящихъ мое доброе имя, я вызываю его на третейскій судъ.

Артистка С. А. Базина.

Цензурная „перекройка“ фарсового костюма.
(Къ борьбѣ съ порнографіей).

Рис. М. Слѣпана.

М. Г. Когда въ Россіи былъ основанъ клубъ Маріо въ честь моего отца, известнаго тенора Маріо (графа дѣ Кандія), мой отецъ выслалъ этому клубу свой портретъ въ роли Риголетто во весь ростъ. Въ настоящее время я занята составленіемъ біографіи моего отца и желала бы помѣстить въ ней иллюстрацію съ этого портрета, но не знаю, гдѣ онъ теперь находится, ибо клубъ Маріо давно уже не существуетъ.

Поэтому я просила бы вашихъ читателей, если кому изъ нихъ извѣстно, гдѣ теперь этотъ портретъ (а также и какіе-либо другіе портреты Маріо), уведомить меня по слѣдующему адресу:

Mrs Godfrey Pearse

Таров (Buckinghamshire) Англія, чтобы я могла заказать фотографіи этихъ портретовъ для приготовления иллюстрацій.

Если у кого-либо изъ вашихъ читателей имѣются интересные письма или другіе документы отъ Маріо, то я была бы очень благодарна имъ за сообщеніе мнѣ копій съ такихъ. Я была бы имъ также очень благодарна за сообщеніе мнѣ какихъ-либо интересныхъ воспоминаній или анекдотовъ о немъ или инцидентовъ его пребыванія въ Россіи, а также и вырѣзокъ изъ старыхъ газетъ, имѣющихъ отношеніе къ нему.

Cecilia Maria Pearse.

М. Г. Въ № 36 Вашего журнала была напечатана замѣтка о новой пьесѣ Леонида Андреева „Царь Голодъ“, при чемъ сообщались о ней нѣкоторыя подробности. Въ виду того, что въ настоящее время я пишу пьесу „Два міра“, по формѣ и внутреннему содержанию совершенно подобную описанной въ замѣткѣ, и еще потому, что о своемъ замыслѣ три мѣсяца назадъ въ Куоккала я говорилъ г. Андрееву, я былъ весьма удивленъ такимъ сообщеніемъ и обратился къ г. Андрееву за разъясненіемъ.

Онъ отвѣтилъ мнѣ, что вышеуказанная замѣтка—вымыселъ, о чемъ и сообщаю для возстановленія истины. *Леонидъ Григоровъ.*

Прим. редакціи. Помѣщаемъ письмо г. Леонида Григоровова, потому что не имѣемъ основанія ему въ этомъ отказать. Но вообще, какъ же такъ „сообщеніе—вымыселъ“? Оно нами не сочинено, а получено отъ лица, весьма знакомаго съ г. Андреевымъ. Если г. Андреевъ самъ намъ напишетъ, что это „вымыселъ“, то мы назовемъ лицо, которое намъ сообщило объ этомъ.

Письмо изъ Одессы.

Что сулитъ драматической сезонъ въ Одессѣ?

Двѣ стороны дѣла: одна—художественная, другая—общественная. О первой мы можемъ говорить пока только, какъ о намѣченныхъ путяхъ. Хотятъ обновить репертуаръ. Фундаментъ сезона: Грибоѣдовъ, Гоголь, Островскій, Шекспиръ. Вънчаютъ знаніе репертуара Метерлинкъ, д'Аннунціо, Шницлеръ, Гауптманъ, Пшибышевскій. И, конечно, Чеховъ. И, ко-

нечно, Горькій. Антреприза—въ погонѣ за пьесами, причемъ легкомысленная комедія или мелодрама отбрасываются, какъ баластъ. Репертуаръ составленъ на славу, но кто изъ насъ не знаетъ, что часто въ теоретическій репертуаръ врываются практическія ненужности и досадности. Благими намѣреніями вымошены всѣ театры...

Съ общественной стороны предпріятіе г. Никулина заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія и поддержки. Г. Никулинъ—первый антрепренеръ, который за все 20-лѣтнее существованіе гор. театра въ Одессѣ, ставитъ въ основу театра его демократизацію. И въ этой области имъ уже проведено много мѣръ. Принципъ: театръ долженъ быть доступенъ по цѣнѣ всѣмъ. Такимъ образомъ, аристократическія тенденціи одесскаго миллионнаго театра терпятъ фіаско. Театръ, какъ развлеченіе для высшаго общества, какъ собраніе сладкихъ италянскихъ звуковъ для богатой буржуазіи, погибаетъ безвозвратно. Конечно, это разрушеніе не принадлежитъ всецѣло г. Никулину, но ему безусловно принадлежитъ финаль его, послѣдній ударъ.

Первую брешь пробила г-жа Лубковская. Г. Вагровъ явился первымъ по времени исключительно драматическимъ антрепренеромъ. Г. Никулинъ демократизируетъ это дѣло въ смыслѣ его общедоступности. Передъ нами—театръ для массы. Эта сторона театра безусловно является заслугой г. Никулина. Служеніе массѣ и ея интересамъ можетъ, однако, заключить въ себѣ стремленіе пойти навстрѣчу вкусамъ и потребностямъ ея. Тутъ опасность, такъ какъ если устроить enquette среди средних слоевъ публики относительно желательнаго репертуара, то получится безусловная низменность желаній.—Мы хотимъ не „Шекспира“. Мы хотимъ „Шерлока Хольмса“. Желательно, слѣдовательно, чтобы при непремѣнномъ принципѣ общедоступности, театръ не шель на встрѣчу среднимъ вкусамъ, но былъ непреклоненъ въ своемъ репертуарѣ. Идея общедоступности и вмѣстѣ съ тѣмъ идея возвышенія массы. Основной тенденціей должно быть руководство толпой. Не спускаться въ долины, но звать толпу въ горы. Театръ—естъ мѣсто великихъ образцовъ и для того, чтобы толпа шла, ей предоставлены всѣ льготы и удобства. Аристократизмъ репертуара и общедоступный входъ, свяжите неразрывно эти двѣ идеи и вы побѣдите. Аристократизмъ я понимаю, конечно, въ смыслѣ возвышенности, богатствъ высокоцѣнныхъ нравственныхъ и эстетическихъ идей.

Сезонъ открылся 1 сентября „Вѣчной сказкой“ Пшибышевскаго. Антрепризѣ хотѣлось блеснуть постановкой новой пьесы, показать образецъ современнаго стиля и свой художественный вкусъ. Спектакль ставилъ режиссеръ г. Долиновъ. Все было сдѣлано тщательно и старательно. Даже, если хотѣе, была чрезмѣрность старанія. Я хотѣлъ бы, однако, чтобы эти строки звучали не въ обиду, а въ похвалу антрепризы. Излишество стилизаціи—это еще не грѣхъ, если принять во вниманіе, что передъ нами первый опытъ. Между прочимъ, блеснули цѣлымъ фейерверкомъ свѣтовыхъ эффектовъ. Фиолетовые, лиловые, розовые и голубые тона дѣлали спектакль нѣкоторымъ образомъ фееріей. Боюсь, что при этомъ перепроизводствѣ тоновъ, смѣнявшихъ безпрестанно другъ друга, одесская публика развила свое вниманіе и добрая часть интереса ушла не на слушаніе пьесы. Канцлера игралъ г. Недѣлинъ очень тонко и умно. Г. Недѣлинъ, исполняющій Пшибышевскаго,—это нѣчто новое. Это болѣе, чѣмъ любопытно. И исполненіе этой роли, столь вдумчивое, дѣлаетъ не малую честь ветерану нашей сцены. Въ спектаклѣ выступила г-жа Вульфъ (королева). Роль была сдѣлана образцово, но было мало теплоты въ исполненіи. Среди вторыхъ персонажей есть интересныя дарованія, но учесть ихъ по первому спектаклю довольно трудно. Режиссерская толковая и детальная работа чувствуется.

Репертуаръ первыхъ 10 дней былъ, по необходимости дебутнымъ. Тутъ ничего не подѣлаешь. Премьеры хотятъ выступать впервые непременно въ выигрышныхъ, по ихъ мнѣнію, роляхъ и тенденціи репертуара изъ-за этой стороны дѣла, конечно, не могутъ сразу опредѣлиться.

Среди женскаго персонала весьма замѣтно и интересно выдѣляется г-жа Дарьяль. Если первый ея выходъ передъ одесской публикой въ „Заза“ не вполне удовлетворилъ требованія тонкихъ и требовательныхъ театраловъ, то послѣдующій выходъ артистки въ „Карьерѣ Наблочнокаго“ былъ по истинѣ блестящъ и стяжалъ ей большія и искреннія оваціи. Третьимъ выходомъ г-жи Дарьяль была пьеса Анри Берштейна „Воръ“, въ которой артистка была прекрасна. Не столь удачно прошли два дебюта другой премьерши г-жи Шейной („Гроза“ и „Родина“). Среди мужскаго персонала особенно выдѣлились гг. Лепковскій (старикъ Шварце въ „Родинѣ“), Недѣлинъ. Въ смыслѣ ансамбля прямо таки безукоризненно прошла „Карьера Наблочнокаго“. Г. Булатовъ въ роли Наблочнокаго даетъ типичную фигуру. Среди молодыхъ дарованій труппы отмѣчаю г-жу Шухмину и г. Владимірова.

Ставили три пьесы Островскаго: „Трудовой Хлѣбъ“, „Грозу“ и „Бѣдность не порокъ“ (послѣднюю для утренника). Ставили старательно и любовно, но бытовой тонъ мало чувствовался. Грустная и, очевидно, повсемѣстная теперь театральная исторія

съ Островскимъ. Актеры уже мало чувствуютъ его. Уходитъ онъ отъ нихъ или, вѣрнѣе, они отъ него. Все же не могу не выдѣлать здѣсь г. Покровскаго, душевно и внимательно относящагося къ старымъ образцамъ.

„Трудовой Хлѣбъ“ ставили въ одинъ вечеръ съ „Графиней Юлей“ Стринберга. Врядъ ли это смѣшеніе драматическихъ жанровъ можно одобрить. Эта связь двухъ авторовъ, столь противоположныхъ другъ другу по эпохѣ, настроенію и мироощущенію, не можетъ быть никакъ допустима при условіи стилистичности спектакля.

Изъ остальныхъ исполнителей отчетныхъ дней отмѣчу г. Муромцева, который пріятно поразилъ насъ вначалѣ сезона свѣжестью и искренностью исполняемыхъ имъ ролей. Я считаю это необходимымъ отмѣтить, такъ какъ въ нѣкоторыхъ кругахъ мѣстной театральной публики мнѣ приходилось замѣчать известное недовольство г. Муромцевымъ втеченіе предыдущаго сезона. Причины этого недовольства, пожалуй, были основательны, такъ какъ г. Муромцевъ вносилъ довольно однообразную трактовку ролей. Тѣмъ болѣе важно отмѣтить активъ первыхъ его выходовъ.

А вотъ что прекрасно и интересно, и привлекаетъ всѣ симпатіи и всю любовь—это утренники для учащихся. Ихъ прошло два: „Трудовой Хлѣбъ“ и „Бѣдность не порокъ“. Надо видѣть эти оживленные лица, этотъ энтузіазмъ молодой публики, чтобы вполне оцѣнить и понять это благое дѣло.

Логвинъ.

Письмо изъ Кіева.

Это было давно, но кіевляне хорошо помнятъ, когда это было. Это было въ антрепризу покойнаго Н. Н. Соловцова, въ 1901 г., когда впервые были поставлены на нашей сценѣ „Три сестры“. Многими хорошими воспоминаніями обвязаны кіевскіе театралы покойному Н. Н., но лучшаго спектакля, чѣмъ „Три сестры“, я не припомню.

На сценѣ была тускляя, провинціальная, сѣренькая жизнь. Чувствовалась вся ея бесодержательность, пошлость, весь ужасъ ея, весь гнетъ... И становилась близкой и понятной тоска „сестеръ“; ихъ стремленіе вырваться изъ этой гнетущей среды и обстановки; ихъ мечты о Москвѣ, гдѣ жизнь, имъ кажется, шире, полнѣе, красивѣе... И всѣхъ было жалъ.

Въ театрѣ было грустно той прекрасной чеховской грустью, которая какъ-то очищаетъ человѣка, возвышаетъ его, будитъ въ немъ какія-то новыя, красивыя чувства.

Все это невольно вспоминалъ я 1-го сентября въ томъ же театрѣ „Соловцовъ“ на открытіи сезона труппой г. Дуванъ-Торцова.

Шли тѣ же „Три сестры“. И въ театрѣ снова было грустно. Но это была уже не та грусть, что прежде,—нѣтъ, на этотъ разъ публика испытала грусть разочарованія и обиды.

Много старательности, вдумчивости и изобрѣтательности видно было въ новой постановкѣ „Трехъ сестеръ“, но онѣ направлены были на чисто внѣшнія стороны спектакля. Вертящаяся сцена, которую зачѣмъ-то вертели все время на глазахъ у публики; новыя, оригинальные павильоны; эффектная группы,— вотъ что главнымъ образомъ занимало вниманіе режиссера, и въ этомъ направленіи онъ достигъ относительнаго успѣха,—было кое-что новое и интересное.

Но не это нужно при постановкѣ чеховскихъ пьесъ. Духа чеховскаго не чувствовалось, и всѣ ухищренія пропали даромъ.

Хорошо придуманъ, напримѣръ, эффектъ въ 1-мъ актѣ: вначалѣ акта на сценѣ садъ Прозоровыхъ, и въ него выходятъ окнами ихъ домъ. Въ окна видны движущіяся фигуры обитателей дома и ихъ гостей. Медленнымъ поворотомъ сцены затѣмъ открывается „4-ая стѣна“, и предъ глазами зрителя внутренній видъ дома. Это эффектно и остроумно, но что прибавляетъ это къ пониманію и воспріятію зрителемъ пьесы? Довольно красива арка, отдѣляющая гостиную Прозоровыхъ отъ ихъ столовой, но въ то же время, благодаря ей, для сидящихъ по лѣвую сторону партера пропали почти всѣ сцены, происходившія въ гостини, а зрители „крайней правой“ не видѣли, что творится въ столовой.

Правда, по этому поводу я слышалъ анекдотъ про г. Станиславскаго; когда однажды Станиславскому кто-то указалъ, что благодаря такому павильону, всей лѣвой сторонѣ театра не видно, что происходитъ на правой сторонѣ сцены, талантливый руководитель Художественнаго театра, будто-бы, отвѣтилъ: „ну знаете, если это, дѣйствительно, хорошо, они придутъ еще разъ и возьмутъ мѣста справа“. Однако, будемъ удивляться, но не подражать.

По части исполненія „Трехъ сестеръ“ дѣло на этотъ разъ обстояло тоже не совсѣмъ благополучно. Актеры только дополняли декорации, а не наоборотъ. Изъ старыхъ исполнителей уцѣлѣла лишь исполнительница роли Маши, г-жа Пас-

халова. Лучшую Машу трудно себѣ представить. До неузнаваемости измѣнился въ исполненіи г. Багрова Вершининъ. Получился фразеръ, сухой и надоедливый говорунъ. Ирина въ изображеніи г-жи Чарусской вышла какою-то слишкомъ уже покорной, а между тѣмъ она младшая изъ сестеръ, и въ ней сильнѣе, чѣмъ въ другихъ, духъ протеста. „Не хочу работать! Не стану работать“ восклицаетъ она. На эту сторону душевной драмы Ирины г-жа Чарусская обратила мало вниманія. Слишкомъ сильнымъ характеромъ наградила г-жа Коллэнъ Ольгу. Этому противорѣчитъ вся жизнь и все поведеніе Ольги. Не типично и не ярко играла г-жа Стрѣшнева Наташу. Рѣшительно непонятно, отчего эта роль была поручена ей, а не г-жѣ Болотиной, прекрасно исполнившей Наташу при первой постановкѣ пьесы въ Кіевѣ. Совершенно не удался Соленый г. Степанову, а д-ра Чебутыкина г. Смирновъ превратилъ въ лицо совершенно комическое, что едва-ли входило въ намѣренія автора.

Тепло провелъ въ послѣднемъ актѣ роль Андрея г. Дуванъ-Торцова, хорошимъ Тузенбажомъ былъ г. Орловъ-Чужбининъ, и характерную фигуру сдѣлалъ изъ Ферапонта г. Кузнецовъ.

Федотикъ и Родѣ со времени первой постановки значительно поблекли и поглупѣли.

Вторымъ спектаклемъ шла „Борьба за престолъ“ Ибсена. Эта пьеса представляетъ богатый матеріалъ для режиссера, и г. Марджановъ его использовалъ должнымъ образомъ. Правда, люди, свѣдущіе въ исторіи архитектуры, увѣряютъ, что дворецъ короля Скуле былъ построенъ на нашей сценѣ въ старославянскомъ стилѣ и т. п. Объ этомъ я судить не берусь, да и не считаю это существенно важнымъ. „Археологическая точность“—лишь условіе сценической иллюзіи; она не есть ея свойство*, говоритъ Оскаръ Уайльдъ. Но фактъ тотъ, что постановка „Борьбы за престолъ“ произвела благопріятное впечатлѣніе, хотя и были нѣкоторые дефекты, особенно въ народныхъ сценахъ.

Пьеса несомнѣнно могла-бы имѣть успѣхъ, если бы не исполненіе, которое на этотъ разъ оказалось положительно неудачнымъ. И Гаконъ (г. Орловъ-Чужбининъ), въ которомъ былъ только задоръ, но не было вѣры въ себя, и г. Багровъ, (Скуле) совершенно не давшій трагедіи разлада между честолюбивыми стремленіями Скуле и отсутствіемъ вѣры въ себя,— были далеки отъ идеала.

Въ роли Николаса г. Смирнову удалась только сцена смерти епископа, гдѣ г. Смирновъ обнаружилъ большой темпераментъ и чувство художественной мѣры.

Изъ исполнителей остальныхъ ролей нельзя не отмѣтить г-жу Коллэнъ, очень ярко исполнившую роль Сигриды.

Въ „Привидѣніяхъ“ Ибсена дебютировалъ новый для Кіева актеръ, г. Горѣловъ. Дебютъ слѣдуетъ признать чрезвычайно удачнымъ. Молодой артистъ безусловно талантливъ и обладаетъ большой нервностью, игра его носитъ на себѣ отпечатокъ несомнѣнной интеллигентности, вдумчивости и умѣнья работать надъ ролью.

Благопріятное впечатлѣніе произвела г-жа Токарева въ роли фру Альвингъ. За то г-жа Стрѣшнева ни съ какой стороны не подходитъ къ роли Регины.

Для дебюта г-жи Карелиной-Раичъ была дана „Ундина“ М. Прага. Съ перваго же своего появленія на сценѣ артистка завладѣла исключительнымъ вниманіемъ аудиторіи, поразивъ ее легкостью и блескомъ своего исполненія и рѣдкимъ богатствомъ переходовъ, интонацій, жестовъ и мимики. Въ лицѣ г-жи Карелиной-Раичъ мы, очевидно, приобрѣли первоклассную комедійную актрису, и предшествовавшіе ей служби оказались непреувеличенными (явленіе довольно рѣдкое).

Начиная съ 2-го акта роли Маріи переходить въ чисто драматическую. И съ этой частью своей задачи г-жа Карелина-Раичъ справилась довольно благополучно, хотя настоящаго драматическаго темперамента у нея нѣтъ.

Все-таки возникаетъ вопросъ: зачѣмъ прекрасная комедійная актриса выбираетъ для дебюта драматическую роль?

Мужа Маріи игралъ г. Горѣловъ и окончательно утвердилъ впечатлѣніе, произведенное его дебютомъ. Даже досадно было смотрѣть, какъ много нервовъ тратится на эту неинтересную роль, да и вообще какъ много вниманія удѣлено этой ничтожной пьесѣ. Много юмору обнаружила въ роли Кончэтты, матери Маріи, г-жа Токарева. Очень выдержанно съ отличными манерами, провелъ роль Лючіано Варези г. Багровъ.

Въ общемъ первые нѣсколько спектаклей, несмотря на многіе дефекты, произвели благопріятное впечатлѣніе: труппа пополнилась новыми талантливыми и работоспособными артистами, на режиссерскую часть обращено должное вниманіе, и во главѣ ея поставленъ, повидимому, талантливый и интеллигентный человѣкъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ хотя-бы увлеченія и ошибки г. Марджанова,—не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ*.

М. Р.

Провихціалъная лѣтопись.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ зимнемъ театрѣ состоялись двѣ гастроли артиста Кожевникова. Объявленная третья „гастроль“ не могла состояться по причинѣ... отсутствія зрителей. Съ этимъ своеобразнымъ гастролеромъ происходитъ нѣчто курьезное въ нашемъ городѣ. Онъ настойчиво прѣзжаетъ къ намъ время отъ времени, объявляетъ рядъ гастрольныхъ спектаклей, публика съ рѣдкимъ упорствомъ не посѣщаетъ ихъ и не дотынувъ своихъ гастролей, г. Кожевниковъ ѣдетъ дальше пожинать лавры.

Г. Кожевниковъ самый заурадный артистъ, котораго можно-бы смотрѣть въ хорошемъ общемъ ансамблѣ. Въ гастролеры его могла возвести лишь *mania grandiosa*. И какъ „гастролеръ“, г. Кожевниковъ по сану окружаетъ себя невозможнымъ антуражемъ. При этомъ само отношеніе къ постановкѣ и игрѣ въ труппѣ г. Кожевникова возмутительно.

Послѣ чуднаго исполненія труппой „Петербургскаго Современнаго театра“ пьесы Шолома Аша „Богъ мести“, оставившаго самое лучшее впечатлѣніе, эта пьеса поставлена первой „гастролью“ г. Кожевникова, выступившаго въ роли Янкеля Шепшевича.

Господи, что это была за игра, манеры, гримъ, толкованіе ролей?.. Дивное произведеніе Шолома Аша изуродовали, окарнали, выпустили лучшія поэтическія мѣста (сцену во время дождя и др.) и передъ публикой проходили какія-то обрывки и бессмысленныя сценки. Весь налетъ тонкой поэзіи, всю идею пьесы, весь смыслъ незаурядной вещи свели на нѣтъ... Вторымъ спектаклемъ шла пьеса О. Дымова „Слушай Израиль“, разыгранная не лучше первой. На третьемъ спектаклѣ публика благоразумно отсутствовала.

Въ настоящее время въ зимнемъ театрѣ играетъ малорусская труппа, подъ управленіемъ г. Чернова, перекочевавшая къ намъ изъ Лубенъ. Составъ труппы довольно посредственный. Комики труппы напоминаютъ цирковыхъ клоуновъ дешевой марки.

Въ труппѣ хорошіе плясуны и всѣ пьесы на $\frac{3}{4}$ состоятъ изъ плясокъ. Сборы слабые. Труппа пробудетъ до 25 сентября.

26 сентября въ зимнемъ театрѣ открывается сезонъ подъ управленіемъ г-жи Аничковой.

Изъ состава труппы, вновь сформированной, намъ знакомы г-жа Рутильская, гг. Меерсонъ, Полторацкій и Кондратьевъ.

По слухамъ, въ труппу приглашены хорошія силы и предполагается обратить серьезное вниманіе на художественную сторону дѣла. Въ народной аудиторіи, перестроенной и вновь отремонтированной (пристроены ложи и устроенъ небольшой амфитеатръ) сезонъ открывается 27 сентября. Будутъ ставиться два раза въ недѣлю общедоступные спектакли, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ утренники, преимущественно для учащихся.

„Работающіе“ въ городѣ вполне успѣшно біоскопъ и электро-биографъ остаются на всю зиму.

Кафе-шантанъ въ городскомъ саду закрылся, но содержатели его бр. Розенфельды не оставляютъ своими заботами мѣстную публику. Теперь они хлопочутъ объ открытіи зимняго кафе-шантана. Въ послѣдніе дни въ цирковомъ зданіи, въ городскомъ саду устроенъ былъ чемпионатъ борьбы, съ участіемъ профессиональныхъ и любителей борцовъ, но публика не увлеклась—и эта затѣя не принесла большихъ прибылей садовому антрепренеру. Послѣдній завершилъ лѣтній сезонъ съ прогаромъ.

II. Дѣйствіе.

БЕНДЕРЫ. Составъ товарищества московскихъ драматическихъ артистовъ, игравшаго лѣтній сезонъ въ гг. Тирасполь и Бендерахъ, приведенъ въ 24 № „Театра и Искусства“. Всего товарищество дало 30 спектаклей. Изъ нихъ 16 въ Тирасполь и 14 въ Бендерахъ. Спектакли въ Тирасполь дали сборы: „Юная буря“ 112 р. 50 к., „Цѣна жизни“ 42 р., „Школьные товарищи“ 90 руб., „Въ городѣ“ 87 руб., „Вишневый садъ“ 49 р. 90 к., „Отмѣтка въ поведеніи“ 151 р. 80 к., „Прѣшлый ужинъ“ „Медвѣдь“ 62 р. 50 к., „На крыльяхъ“ 62 р. 10 к., „Женская логика“ 56 р., „Богъ мести“ 186 р. 10 к., „Педагоги“ 50 р. 90 к., „Соломенная шляпка“ 96 р. 25 к., „Горящія письма“ и Дивертисментъ 82 р. 23 к., „Слушай, Израиль“ 121 р. 32 к., „Стѣны“ 87 р. и „На пути въ сіонъ“ 97 р. На кругъ товарищество сдѣлало 89 р. 66 к. Значительно лучшіе сборы дали спектакли товарищества въ Бендерахъ, а именно: „Школьные товарищи“ 94 р. 15 коп., „Отмѣтка въ поведеніи“ 190 р. 60 к., „Въ городѣ“ 194 руб., „На крыльяхъ“ 182 р. 60 к., „Женская логика“ 81 р. 30 к., „Богъ мести“ 272 р. 90 к., „Юная буря“ 84 р. 35 коп., „Педагоги“ 157 р. 10 к., „Вишневый садъ“ 119 р. 40 к., „Соломенная шляпка“ 109 р., „Слушай Израиль“ 303 р., „Стѣны“ 105 р. 75 к., „Цѣна жизни“ 125 р., „На пути въ Сіонъ“ 161 р. 85 к., За 14 спектаклей взято 2,181 р. На кругъ 155 р. 78 к. Всего въ обоихъ городахъ за 30 спектаклей взято 3,615 р. 60 к. Въ среднемъ на кругъ 120 р. 52 к.

Товарищество, состоявшее изъ очень молодыхъ силъ, пользовалось симпатіями публики. Слабые сборы въ г. Тирасполь объясняются, главнымъ образомъ, „взглядами“ нѣкоторыхъ членовъ тираспольскаго общественаго собранія, театрѣ ко-

торого въ силу этого систематически бойкотируется еврейми и прогрессивной русской интеллигенціей. Нѣкоторыя пьесы прошли съ ансамблемъ.

Недостатокъ—отсутствіе хорошаго режиссера. Режиссировали спектакли почти всѣ члены товарищества поочередно.

Изъ женскаго персонала наибольшимъ успѣхомъ пользовалась О. В. Шехматова, Н. А. Тучапская, В. О. Мошкова (ing. comique), комическая старуха А. А. Александрова безъ юмора. Г-жа В. В. Шевченко—всегда на мѣстѣ; исключеніе—роль Дины („Въ городѣ“). Г-жа С. А. Черокова однообразна, „какъ зыбъ морская“. Изъ мужскаго персонала выдѣлялся г. Гулинъ. Хорошъ также г. Массалитиновъ. Очень разнообразный артистъ г. Ракитинъ. Приличны гг. Подгорный, Холховъ и Дмитриевъ. Г. Семеновъ выступалъ только въ эпизодическихъ роляхъ. Г. Михайловскій (простакъ и характ.) принадлежитъ къ категоріи „не портящихъ ансамбля“.

Алексѣй Неждановъ.

НІЕВЪ. Открылся оперный сезонъ въ городскомъ театрѣ. Новый антрепренеръ г. Брыкинъ составилъ большую труппу, въ которой есть очень хорошіе голоса, въ томъ числѣ много молодыхъ, свѣжихъ. Солидный фундаментъ труппы представляютъ собой басы—гг. Цесевичъ, Тихоновъ, Боссъ, Шуваловъ—всѣ съ великолѣпными голосами. За ними слѣдуетъ группа сопранъ, въ которой находятся г-жи Арцибашева, Балановская, Дерibasъ, Шмидъ, меццо—г-жи Правдина, Вѣлявская, тенора—гг. Орѣшкевичъ, Мосинъ, Долининъ. Баритоны сравнительно слабѣе (гг. Андреевъ, Полуяновъ, Зелинскій). Важное и цѣнное приобрѣтеніе сдѣлано г. Брыкинымъ въ лицѣ режиссера г. Боголюбова и хормейстера г. Каваллини. Первый замѣтно оживилъ сцену, внесъ струю новой жизни въ мертвую оперную традицію, второй—сильно подстроили хоръ и привелъ его въ порядокъ, и онъ звучитъ теперь гораздо лучше прежняго.

Коренная перемѣна въ составѣ руководителей дѣла дала въ результатѣ то, что наряду со спектаклями, мало чѣмъ отличающимися отъ обычныхъ скучныхъ постановокъ и даже просто слабыхъ и неудовлетворительныхъ, попадаютъ постановки чрезвычайно интересныя и художественныя. Такими прекрасными исключеніями были постановки „Гусалки“, „Демона“ (особенно „Демона“), „Онѣгина“. „Гулагонъ“ же, „Фаустъ“, „Аида“ прошли слабо, обычнымъ опернымъ шаблономъ, „Гуеноты“ и въ музыкальномъ отношеніи сыграны были вяло и скудно. Повидимому еще не установилось прочное равновѣсіе между хорошими замыслами и ихъ выполненіемъ.

Въ общемъ, однако, какъ составъ труппы, такъ и добросовѣстное ея отношеніе къ дѣлу производятъ благопріятное впечатлѣніе.

Дирижерами приглашены гг. Пагани и Эспозито. Г. Пагани замѣнилъ внезапно нарушившаго контрактъ г. Купера.

А. Прозоринъ.

СУМЫ. Намъ присланъ полный отчетъ за лѣтній сезонъ. Театръ „Тиволи“. Антреприза А. Л. Миролюбова. Сезонъ начался 26-го апрѣля и окончился 15-го августа. Репертуаръ и сборы: „Игра въ любовь“ (373 р. 30 к.), „Аркановы“ (151 р. 18 к.), „Отмѣтка въ поведеніи“ (410 р.), „Строители жизни“ (171 р. 41 к.), „Отмѣтка въ поведеніи“ (2-й разъ 318 р. 21 к.), „Ревизоръ“ (230 р.), „Клубъ холостяковъ“ (278 р. 60 к.), „Молодежь“ (227 р. 51 к.), „Спаситель“ (178 р. 51 к.), „Горе отъ ума“ (166 р. 16 к.), „Трудъ и капиталъ“ (328 р. 97 к.), „Шерлокъ Холмсъ“ (2 раза 523 р. 19 к.), „Въ городѣ“ (111 р. 26 к.), „Трудъ и капиталъ“ (2-й разъ 200 р. 40 к.), „Разбойники“ (238 р. 29 к.), „Камо грядеши“ (339 р. 29 к.), „Склепъ“ (97 р. 14 к.), „Перекаты“ (202 р. 73 к.), „Жаръ-птица“ (88 р. 79 к.), „Камо грядеши“ (2-й разъ 211 р. 38 к.), „Потонувшій колоколь“ (175 р. 35 к.), „Местъ Моріани“ (250 р. 11 к.), „Жена министра“ (195 р. 23 к.), „Гамлетъ“ (162 р. 31 к.), „Измѣна“ (62 р. 36 к.), „Хаосъ“ (бен. Миролюбова 377 р. 68 к.), „Лишенный правъ“ (166 р. 59 к.), „Местъ Моріани“ (2-й разъ 189 р. 17 к.), „Измѣна“ (во 2-й разъ 378 р. 19 к.), „Старый закалъ“ (280 р. 22 к.), „Докторъ Штокманъ“ (бен. Вѣлокоя 225 р. 95 к.), „Юная буря“ (169 р. 37 к.), „Дѣти Ванюшина“ (226 р. 19 к.), „Вильгельмъ Тель“ (342 р. 11 к.), „Забубен. головушка“ (бен. Краснова 98 р. 12 к.), „Дорога въ адъ“ (бен. Сверчкова“ (100 р. 02 к.), „Судебная ошибка“ (221 р. 12 к.), „Новая приключенія Шерлока“ 327 р. 10 к.), „Гибель Содомы“ (бен. Пальминой 180 р. 93 к.), „Богъ мести“ (283 р. 61 к.), „Коварство и любовь“ (162 р. 55 к.), „Пашенька“ (бен. Вѣлозерской 360 р. 11 к.), „Орленокъ“ (бен. Ланко-Петровскаго 350 р. 25 к.), „Миссъ Гоббсъ“ (бен. Барнесъ 121 р. 87 к.), „Семья преступника“ (131 р. 19 к.), „Гангеле“ и „Нюбея“ (245 р. 29 к.), „Цыганка Занда“ (235 р. 90 к.), „Недруги“ (бен. Злобина 160 р. 76 к.), „Новая жизнь“ (бен. Діаниной 108 р. 30 к.), „Дядя Ваня“ (253 р. 68 к.), „Каширская старина“ (362 р. 53 к.), „Благодѣтели челоѣчества“ (92 р. 80 к.), „Чужіе“ (47 р. 29 к.), „Вишневый садъ“ (159 р. 28 к.), „Оболтусы-вѣтрогоны“ (207 р. 41 к.), „Сестра Тереза“ (224 р. 61 к.), „Стѣны“ (201 р. 96 к.), „Братья-помѣщики“ (72 р.), „Евреи“ (229 р. 54 к.), „Золушка“ (дѣтское утро 182 р. 90 к.), „Донъ-Жуанъ“ (224 р. 54 к.), „Ну-ка, покажите...“ (482 р. 30 к.), „Гроза“

(170 р. 46 к.), „Ограбленная почта“ (254 р. 10 к.), „Вареоломеевская ночь“ (265 р. 30 к.), „Кинь“ (202 р. 46 к.), „Юная буря“ (въ пользу Сумск. дѣтскаго пріюта 121 р. 2 к.), „Трильби“ (100 р. 11 к.), „Чайка“ (Чеховскій вечеръ 203 р. 04 к.), „Генеральша Матрена“ (бен. Бѣлозерской 385 р.), „Седьмая заповѣдь“ (175 р. 45 к.), „М-лле Фифи“, „Колдунъ“, „Лѣсъ“ (2-й актъ) и „Свадьба“ Чехова (прощальный бенефисъ А. Л. Миролюбова—604 р. 80 к.). Всего взято валового—15.949 р. 40 к. Чистой прибыли 2.040 р. На будущій лѣтній сезонъ А. Л. Миролюбовымъ сняты два сумскихъ театра „Тиволи“ и „Швейцарія“.

САРАПУЛЬ. Не одинъ лѣтній сезонъ не изобилывалъ такимъ множествомъ всевозможныхъ гастролеровъ, какъ нынѣшній. Прежде всего начались спектакли товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ П. О. Медвѣдева, продолжавшіяся до 15 августа. 16-го мая насъ посѣтила труппа г. Янова съ пьесами: „Жизнь человѣка“ и „Богъ мести“. На смѣну г. Янову явилось товарищество оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ М. Ф. Шигаевой, поставившее „Евгенія Онѣгина“, „Демона“ и „Травиату“. Не успѣли сарапульцы освободиться отъ оперныхъ впечатлѣній, какъ пріѣхали „Передвижники“, сыгравъ двѣ пьесы „Блаженны алчущіе“ и „Каинъ“. За передвижниками появился г. Сарматовъ съ труппою петербургскихъ драматическихъ артистовъ во главѣ съ ученикомъ СПБ. Императорскаго театрального училища, г. Соколенко. Поставивъ съ грѣхомъ пополамъ пьесу г. Тамарина „Море и люди“, г. Сарматовъ „удралъ“ изъ Сарапуга на другой день послѣ спектакля, второпяхъ не рассчитавшись даже со своими кредиторами. Въ концѣ іюля пріѣхала новая опера подъ названіемъ „товарищество русской оперы столичныхъ и провинціальныхъ сценъ“ и поставила „Фаустъ“, „Паяцы“ и „Карменъ“. Оперу смѣнила опереточно-фарсовая труппа г. Максимовича съ „собственнымъ“ оркестромъ изъ четырехъ трубочей. И, наконецъ, артистъ Императорскихъ театровъ г. Бернарди далъ два концерта, прошедшихъ съ громаднымъ художественнымъ успѣхомъ.

Материальный успѣхъ товарищества г-жи Шигаевой постепенно возрасталъ—„Евгеній Онѣгинъ“—204 р., „Демонъ“—230 р., „Травиата“—270 р.; сборы другого опернаго товарищества съ каждымъ спектаклемъ опускались все ниже и ниже—„Фаустъ“—220 р., „Паяцы“ и 3-й актъ изъ „Риголетто“—113 р. и „Карменъ“—40 р. Валовой сборъ труппы г. Янова, имѣвшей художественный и материальный успѣхъ, выражается суммою 563 р. 33 к., „Жизнь человѣка“—303 р. и „Богъ мести“—260 р. 33 к., а у Передвижнаго театра—390 р., „Блаженны алчущіе“—210 р. и „Каинъ“—180 р.

Труппа г. Медвѣдева, прогостившая у насъ цѣлыхъ 4 мѣсяца, состояла почти исключительно изъ молодежи, только начинающей свою сценическую дѣятельность. Видное мѣсто въ труппѣ занималъ г. Деревенскій, а также пріѣхавшій ему на смѣну г. Алексѣевъ, оба серьезные, вдумчивые артисты. Изъ молодежи симпатіями публики пользовались г-жа Васильчика (инж. др.) и г-жа Шатова (героиня), послѣдняя любящая свое дѣло и серьезно къ нему относящаяся актриса, а также гг. Баской и Костинъ.

Въ матеріальномъ отношеніи дѣла товарищества были очень плохи. Валовой сборъ отъ 35 спектаклей—2.522 р. 32 коп.; что въ среднемъ составитъ по 72 р. на кругъ, при вечеровомъ расходѣ въ 30—35 рублей.

Поставлены были слѣдующія пьесы: „Фимка“ 2 раза (84 р. 45 к. и 29 р. 10 к.); „Въ старые годы“ (59 р. 30 к.); „Блуждающіе огни“ (73 р.); „Мѣшане“ (71 р. 45 к.); „Непогребенные“ 2 раза (29 р. 40 к. и 69 р. 40 к.); „Отмѣтка въ поведеніи“ (97 р.); „Безъ вины виноватые“ (55 р.); „Иудушка“ (51 р. 50 к.); „Казнь“ (138 р. 30 к.); „Мученица“ (125 р. 55 к.); „Шерлокъ Хольмсъ“ 2 раза (163 р. и 23 р. 70 к.); „Идіотъ“ (42 р. 85 к.); „Трильби“ (139 р. 70 к.); „Василиса Мелентьева“ (110 р.); „На днѣ“ (77 р. 10 к.); „Царь Федоръ Іоанновичъ“ (107 р. 40 к.); „Моріани“ 2 раза (61 р. 65 к. и 38 р.); „Такъ

говорилъ Заротустра“ (не состоялся за отсутствіемъ публики); „Чародѣйка“ (94 р. 75 к.); „Акробаты“ (32 р. 98 к.); „Распадъ“ (65 р. 20 к.); „Соколы и вороны“ (62 р. 35 к.); „Сергѣй Сатилловъ“ (73 р. 70 к.); „Коринское чудо“ (81 р. 89 к.); „Тайга“ (72 р.); „Семнадцатилѣтніе“ (32 р. 55 к.); „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“ (33 р. 35 к.); „Ночи безумныхъ“ (83 р.); „Еврей“ (72 р. 50 к.); „Лѣсъ“ (84 р.) и „Привидѣнія“ (87 р.).

Не малое влияніе на сборы товарищества оказывали пріѣзжіе гастролеры, а также циркъ г. Коромылова, сдѣлавшій въ маѣ и іюнѣ очень недурныя дѣла.

КУЗНЕЦКЪ. Изъ послѣднихъ постановокъ, надо отмѣтить: „Шерлокъ Хольмсъ“, „Потонувшій колоколъ“, „Петербургскія трущобы“ (бенефисъ З. В. Дымова-Заюнчковской), „Иудушка“ (бенефисъ О. М. Канабѣвой), „Преступленіе и наказаніе“, „Царь Дмитрій самозванецъ и Царевна Ксенія“ (бенефисъ Н. А. Дымова), „Ганнеле“ и двѣ пьесы „Эльга“ и „Легенда стараго замка“ съ участіемъ Н. А. Надеждиной. Съ успѣхомъ, какъ художественнымъ такъ и матеріальнымъ, прошелъ бенефисъ любимца публики Н. А. Дымова, поставившаго „Царя Дмитрія и Царевну Ксенію“. Пополнилась за это время труппа Радищева двумя артистами: гг. К. Н. Нестеровой (ingénue dramatique) и В. А. Московскимъ (резонеръ), выступали они очень рѣдко.

Дѣла труппы въ общемъ блестящія. Попрежнему пользуются большимъ успѣхомъ г-жи Дымова-Заюнчковская, Волжина, Канабѣва и гг. Дымовъ, Радишевъ (великопѣно сыгралъ Иудушку), Крылатовъ и Каревъ. Прощальный бенефисъ Кипѣлина, выбравшаго „Казнь“, оказался неудачнымъ. Сезонъ продолжится до 15-го сентября. Кружокъ теперь дѣятельно хлопочетъ о зимнемъ театрѣ и уже нашелъ подходящее зданіе, которое будетъ не трудно приспособить подъ театръ. Въ настоящее время идутъ дѣятельные переговоры съ его владѣльцемъ и, въ случаѣ благоприятнаго исхода, немедленно приступятъ къ стройкѣ, которая будетъ длиться, по смѣтѣ, 2 мѣсяца. Зданіе театра рассчитано на 900 человѣкъ.

Па—рус.

САМАРА. Съ 30 августа здѣсь гоститъ украинское товарищество опереточно-драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ И. А. Тогобочнаго. Несмотря на старый репертуаръ, сборъ выразился въ среднемъ приблизительно 320 руб.

Художественный успѣхъ труппы слабывать. Труппа Тогобочнаго состоитъ изъ 60 челов. Успѣхомъ пользуются Каневская, обладающая недурнымъ голосомъ, комическая—старухи Валамова и Пастухова, драмат. артистка Вишневецкая; изъ мужскаго персонала: Ванченко, Рудиковъ, Вакуленко и Володинъ. Такъ какъ надняхъ откроется зимній театральный сезонъ, то труппа малороссовъ, играющая нынѣ въ зданіи театра, переходитъ въ помѣщеніе клуба канцеляристовъ, и предполагаетъ, въ виду хорошаго матеріальнаго успѣха, дать нѣсколько спектаклей.

А. Холмскій.

Репертуаръ С.-Петербург. Императорск. театровъ.

съ 24 сентября по 1 октября

Въ Александринскомъ театрѣ. 24-ю: „Склепъ“. 25-ю: „Дѣло“. 26-ю: „Склепъ“. 27-ю: „Бѣшенныя деньги“. 28-ю: „Склепъ“. 29-ю: „На бойкомъ мѣстѣ“. 30-ю: „Плоды просвѣщенія“.

Въ Маріинскомъ театрѣ. 24-ю: „Гугеноты“. 25-ю: „Дубровский“. 26-ю: „Сказаніе о невидимомъ градѣ Китежѣ и двѣхъ Февроніи“. 27-ю: „Аида“. 28-ю: „Пиковая дама“. 30-ю, утро: „Русланъ и Людмила“, вечеромъ: „Ручей“, бал.

Въ Михайловскомъ театрѣ. 20-ю и 30-ю: „La Griffe“. „Les Côteaux du Médoc“.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ГРИМЕРЪ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ПАРИКМАХЕРЪ

52—48

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтнаго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассаждъ“, театра „Фарсъ“, Тумшакова, театра „Фарсъ“ Казанскаго, Сиб. Зоологическаго сада и театра „Ангѣй“ и проч частныхъ театровъ.

Получилъ за выставку въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣсковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ

12 тысячъ париковъ.

Геннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трѣйсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:

Кровверскій № 61.

Гос. т. р. Бюро на И. 1912 г. 10

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТЕАТРЪ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

IV-й СЕЗОНЪ. (Невскій, 56, домъ Гр. Гр. Елисеѣва). ТЕЛЕФОНЪ №

ВЕСЕЛЫЙ ЖАНРЪ: фарсъ, обзоріе, комедія, водевиль, шутка и пр., подъ главнымъ режиссерствомъ **В. А. Казанскаго.**

Составъ труппы: Е. А. Мосолова, В. Ф. Валентина-Линь, С. П. Губеръ, М. Г. Сарохтина, А. В. Адашова, В. Н. Кулябко-Корецкая, К. И. Яковлева, С. П. Волгина, В. Н. Зичи, В. Г. Торская, М. М. Нильская, Ф. И. Забѣлла, Мартеновъ, Орская, Волховская, Ефодимова, Липовская, Васильева, Балина, Лидя-Грейне, Старковская; гг. Г. А. Смоляковъ, В. А. Казанскій, М. И. Разудовъ, Б. Ю. Вадимовъ, В. А. Демертъ, В. М. Петла, С. В. Юрневъ, П. М. Николаевъ, В. М. Майскій, А. П. Ростовцевъ, Сурианъ, Курскій, Миянъ, Агранскій, Левскій-Самборскій, Лицатевъ, Навзоровъ, Врянскій, Режеръ, Вѣловъ и др.

РЕПЕРТУАРЪ: ЕЖЕДНЕВНО:

„ЧЕЛОВѢКЪ СЪ НЕДОСТАТКОМЪ“.

Начало въ 8¼ ч. веч. Касса открыта ежедневно съ 11 ч. у. до 8 ч. веч.

Отвѣтственные режиссеры **В. Ю. ВАДИМОВЪ** и **Г. А. СМОЛЯКОВЪ.** Режиссеръ **Н. А. ЛЕОНТЬЕВЪ.** Суфлеръ **М. Г. СКВОЗНИКОВЪ.** Художникъ-декораторъ **М. Г. ВУТОВЪ.**

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ.

Первое на югѣ Россіи художественно-декоративное ателье.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ:

декорацию, обстановку, бутафорию, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

Подробныя свѣдѣнія и смѣты требовать: Одесса, контора

художника **М. БАСОВСКАГО.**

М. Арнаутская, д. 60, кв. 18.

Вырѣжьте на память — пригодится.

52—7

Театральный календарь на 1907—1908 гг.

Справочная и записная книжка для сценическихъ дѣятелей и театраловъ въ 4-хъ частяхъ.

Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 2—2

Выписывающіе отъ составителя А. С. Кошеварова (Москва, Молчановка, Криво-Никольскій пер., д. Обтяжниковъ; кв. 4) за пересылку не платятъ. Наложн. платежъ 10 коп.

ЮВЕЛИРЪ

Энденандеръ.

Сиб. Садовая 81.

Изготавливаетъ искусственныя бриллиантовыя издѣлія, не отличающіяся отъ настоящихъ бриллиантовъ въ золотыхъ и серебряныхъ оправкахъ, а также имѣются готовые издѣлія для сценъ.

2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на

Двухнедѣльный иллюстрированный журналъ

„ВЪ МІРѢ ИСКУССТВЪ“.

Журналъ посвященъ литературѣ, музыкѣ, живописи и театру.

Въ журналѣ будутъ помѣщаться теоретическія статьи по вопросамъ искусства, обзоръ мѣстной, столичной, иногородней и иностранной художественной жизни, беллетристика и поэзія. Въ специальномъ художественномъ отдѣлѣ будутъ воспроизводиться оригинальные рисунки, офорты и карикатуры русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ:

Леопидъ Андреевъ, Ю. И. Айхенвальдъ, проф. Е. Аничковъ, И. В. Александровскій, А. Н. Ачкасовъ, П. И. Андриашевъ, Сергій Ауслендеръ, Валерій Брюсовъ, Андрей Вѣдлинъ, Александръ Блокъ, Г. Г. Вурдановъ (художникъ), проф. гр. де-Ла-Вартъ, Д. Д. Давыдовъ, И. Я. Дриллихъ, М. О. Долининъ, Г. П. Гаевскій, Герасимовъ, Г. К. Дядченко (художникъ), А. Захаржевскій, А. П. Коптевъ, П. В. Калішевичъ, А. С. Карышевъ, А. Кастера, Р. Кастера (иностр. кор.), Ф. Красицкій (художникъ), Л. М. Ковальскій (художникъ), А. Койранскій, М. А. Крестовская, А. И. Купринъ, Сергій Кречетовъ, А. В. Куренной (художникъ), Леонгринъ (Одесса), Василий Милоти, В. Мейерхольдъ, А. А. Мурашко (художникъ), Г. М. Миклашевскій, И. А. Новиковъ, Н. П. Орловъ (художникъ), Ф. Г. Оршквичъ, проф. Г. Г. Павлуцкій, Нина Петровская, А. И. Филипповъ, В. А. Чехотъ, Г. Г. Шпетъ, В. К. Яновскій, С. П. Яремичъ (художникъ).

Въ крупныхъ городахъ Россіи журналъ имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ.

Журналъ выходитъ 1 и 15 числа каждаго мѣсяца въ 20—24 стр. средн. формата.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ 5 р., на полгода 3 р. Цѣна отдѣльнаго номера въ Кіевѣ 20 к., въ Кіевѣ 25 к.

Плата за объявленія 1—1

1 страница 40 р., ½ стр. 20 р., ¼ стр. 10 р., 1/8 стр. 5 р., 1/16 стр. 3 р.

Редакція и главная контора журнала: Кіевъ Фундуклеевская, № 62, кв. 10.

Разрѣшена драма

1—1

„БЕЗРАБОТНЫЕ“

Въ 4 д. изъ жизни рабоч. С. Вѣлой.
Прод. Москва, Теат. библ. Соколовой.

Новинки Варшавскихъ театровъ.

Воспитаніе Бронки, ком. въ 3 д. Стеф. Крживошевскаго (новинка Варш. привилег. драматич. театра). **Свѣточъ**, драма въ 3 д. съ прод. Стан. Козловскаго (Варшав. привилег. театр). **Ашантка** (Дѣти улицы), ком. В. Пержинскаго (Варш. Малый театр). Переводъ по рукописямъ авторовъ А. И. Соловевича. Высылаются библиотекы Ландау, Варшава, Рымарская 6. Цѣна за экз. 2 р. Выписывать можно также изъ коммисіонно-театр. бюро и театр. библиотекъ Петербурга и Москвы. 2—2

А. Бахметьевъ.

Вышли изъ печати новыя пьесы:

„Сельскій учитель“ (другъ народа), пьеса въ 4 дѣйств. 5 карт. (Ролей—м. 18, ж. 4). Цѣна экз. 3 руб.

„Профессоръ атлетики“, сцен. изъ жизни школы, физическаго развитія въ 3 д. 7 к. (м. 12, ж. 6). Цѣна экз. 3 руб.

Литографированныя:

„Вѣчное счастье“, траг.-комед. въ 3 д. 5 карт. (Декор. одна. М. 7, ж. 5). Ц. 1 р. 50 к. Цѣна экз. 3 р. 50 к.

„Политика и четыре копейки“ (партія к. в. д.), к. шут. въ 1 д. (м. 7). Ц. 75 к. Цѣна экз. 2 р. 50 к.

„Траг.-комедія въ чернильномъ царствѣ“, к. шут. въ 1 д. (м. 4, ж. 4). Ц. 75 к. Цѣна экз. 2 р. 50 к.

„Драматургъ Печаткинъ“, шутка въ 2 д. (Декор. одна. М. 7, ж. 2. Второе изданіе испр. и доп., введены два новыхъ дѣйств. лица). Ц. 1 р.

Цѣна экз. 3 р. 3—1

Наложени. платежъ можно получить отъ автора. (СПБ. 3-ая Рождественская, 57).

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

Учрежденное въ 1827 г. законодательствомъ.

- I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ.
- II. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- IV. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- V. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- VI. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- VII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- VIII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- IX. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- X. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XI. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XIII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XIV. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XV. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XVI. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XVII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XVIII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XIX. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XX. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXI. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXIII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXIV. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXV. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXVI. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXVII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXVIII. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXIX. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.
- XXX. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЧЪ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОСК. АД. 40.

Агентъ во всѣхъ большъ значительныхъ городахъ Имперіи.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Псковскій

городской зимній театръ сдается гастрольнымъ труппамъ для драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ спектаклей, концертовъ и вечеровъ.

Подробныя свѣдѣнія можно получить отъ Анатоля Шмидтгофа, Петербургъ, Николаевская 65, кв. № 1, и А. Г. Качергинскаго, Псковъ, Великолудская ул., д. Нейманъ.

3—1

НОВЫЙ КОНЦЕРТНЫЙ ЗАЛЪ Т-ва „В. І. СОЛОВЬЕВЪ“.

Владимірскій, 1. (РЕСТОРАНЪ ПАККИНЪ).

Ежедневно ИТАЛІАНСКІЕ КОНЦЕРТЫ подъ управленіемъ МАНЛЮ БАВАНЬОЛИ. Въ Сентябрѣ гастроль СЕСИЛИ ТАМАНТИ и ПЕТРО ГУБЕЛИНИ.

НАЧАЛО КОНЦЕРТОВЪ ВЪ 11½ ЧАСОВЪ ВЕЧЕРА.

Во время обѣдовъ и ужиновъ играетъ Румынскій оркестръ КЕВЕШИ.

5—2

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

при собраніи служащихъ каз. жел. дороги на ст. Челябинскъ на предстоящій зимній сезонъ.

3—2

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Бѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козницкій, д. Бахрушина, подъвадъ 2. 52—36

Фабр. Мюльбаха

КАБИНЕТНЫЙ РОЯЛЬ

вполнѣ исправн. по случаю продается за 225 руб. Серпухов. ул., д. 6, кв. 4.

Отъ 5 до 7 час.

3—2

МЕСТЕРЪ-ТЕАТРЪ

Невскій 65. * Телефонъ 12—72.

Говорящихъ, поющихъ, концертирующихъ живыхъ картинъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО СЕНСАЦІОННЫЯ НОВОСТИ!

ГВОЗДИ СЕЗОНОВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ТЕАТРОВЪ!!

Цѣны мѣстамъ: отъ 55 коп. до 1 р. 60 коп. Ложы 6 р. 50 к.

Спеціальныи отдѣлъ: до 200,000 метровъ, продажи и проката новѣйшихъ фильмовъ и аппаратовъ.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отставшія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употреблять, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

ВСѢ ДАМЫ ПУДРУ Т-ва ГИГИЕНА.

лучшаго общества употребляютъ для лица химически чистую гигиеническую Совершенно безвредна, прекрасно и незамѣтно причесаетъ, придаетъ кожѣ приятную нѣжность и бѣлизну. Продажа при складахъ

С.-Петербургской ТЕХНО-Химической Лабораторіи

С.-Петербургъ, Лиговская, 123.—Продается вздѣ.

Требуйте

ЦВѢТОЧНЫЙ О-де-колонъ „Вера-Віолетта“

Товарищества

„ГИГИЕНА“

въ С.-Петербургѣ:

Лиговская ул., д. № 123.